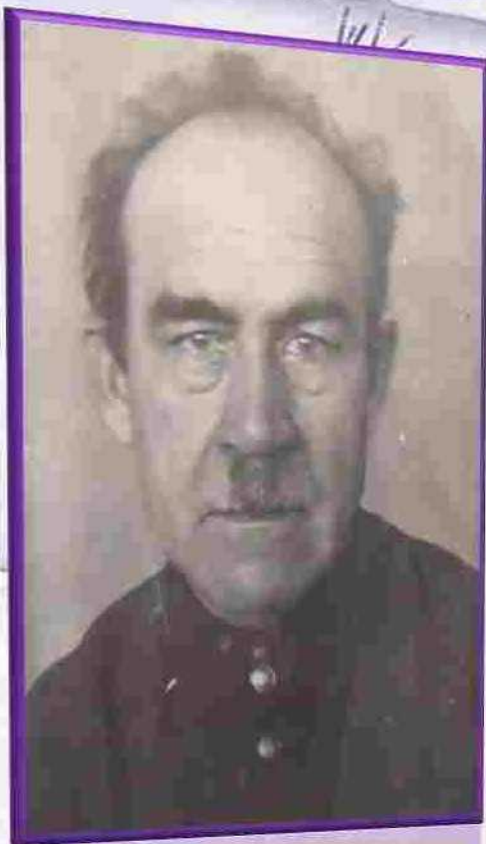

ВОСПОМИНАНИЯ

Михаил
Михайлович
КИСЛОВ,
заведующий
здравпунктом
Хайтинского
фарфорового
завода
с 1930 по
1962 годы

**КТО, КОГДА И КАК
ОСНОВАЛ
ФАРФОРОВУЮ
ФАБРИКУ?**

Узколуцские зажиточные крестьяне, братья Данил Васильевич и Филипп Васильевич Переваловы имели гужевых лошадей, наннимались перевозить грузы на дальние расстояния, хорошо зарабатывали и решили в 1858-1860 годах построить гончарное производство.

Это была маленькая деревянная мастерская, в которой несколько человек нанятых ими умельцев - кустарей-гончаров - делали: кринки, горшки, миски, корчаги, цветники, кувшины из красной глины, обжигали их в примитивных печах.

Добывая для гончарной глину, Переваловы нашли белую глину, гончарные изделия из неё получались белыми. Продавая эти изделия на рынке города Иркутска, к ним подошёл хорошо одетый покупатель и спросил: из чего вы делаете такую белую посуду? Перевалов Д.В. рассказал ему о своей находке и гончарной мастерской.

Покупатель назвал себя купцом Петром Сыропятовым, имеющим на берегу Ушаковки, недалеко от Иркутска, посудную фабрику, для которой ему нужна белая глина. Данил Васильевич подрядился добывать и подвозить к Сыропятовской фабрике белую глину за 120 вёрст от места добычи. Это очень дорого обходилось Сыропятову, как кварц и шпат, подвозимый из Косой степи. Отсутствие специалистов по выработке фарфора, - всё это не оправдывало затрат на дальнейшее содержание Сыропятовской фабрики, он нес большие убытки, поэтому в 1861 году Сыропятов вынужден был закрыть свою посудную фабрику. Предложил Перевалову взять фабрику вместо денег в уплату за добычу и подвоз белой глины. Д.В.Перевалов, зная, что деньгами ему не получить, согласился.

Получив от Сыропятова посудную фабрику, Переваловы решили перевести всё оборудование фабрики из Иркутска в устье реки Хайты, на противоположном берегу которой была построена и уже работала мукомольная мельница, тоже перевезённая с реки Колотовка. На полуострове, образуемом рекою Хайта, они начали строить деревянные помещения под мастерские фабрики. Лес для постройки рос рядом, плотников наняли в Узком Луге и Нижнем Булае.

Зимой 1861 года санным путём было привезено оборудование Сыропятовской фабрики, а помещения бывших мастерских проданы на месте иркутским жителям. Весной 1862 года большая часть оборудования была установлена в построенных деревянных мастерских.

Белая глина добывалась в трёх километрах на Голубичном руднике. Кварц и шпат сплавлялся от Байкала по Ангаре до Бархатовой на баржах, от Бархатовой до фабрики – на лошадях. Дрова для отопления и обжига изделий заготавливались рядом.

Расположение в то время хорошо продуманной фарфоровой фабрики с дешёвой водяной энергией реки Хайты уже в 1865 году позволило Перевалову получить разнообразие хороших фарфоровых изделий, хотя оборудование было допотопным, помещения деревянными, горна для обжига – примитивными. Размол кварца, шпата, известняка производился на бегунах, приводимых в движение деревянными шестернями при помощи водоналивных колёс водою реки Хайты. Размол белой глины производился толчеёю с водяным приводом.

Молотые кварц, шпат, известняк, каолин в определённой пропорции входящие в состав фарфоровой массы, смешивались не в шаровых мельницах, как теперь, а в волокушах – это большие деревянные чаны с четырьмя вращающимися лопастями, которые и смешивают с водой молотые материалы. Всё это приводилось в движение так же, как бегуны, толчеёю, водою реки Хайта. Получившаяся в волокушах сливообразная масса наливалась в сшитые из плотной материи мешочки, завязывались шпагатом. Длина мешочка – 60 см, ширина – 40 см, ложили мешочки на деревянный настил 8-10 рядов по 2 в каждом, сверху их ложились сплетённые из берёзовых прутьев коврики, на них снова ряд налитых мешочков, опять коврики и так – до 15-18 рядов. На верхний ряд ложили сделанную из толстого дерева как бы крышку.

Начинали вращать деревянные рычаги, надетые на металлические винты и давить ими на крышку, из мешочков просачивалась вода, они становились плоскими. Пресс разбирался, мешочки развязывали, масса из них вытряхивалась в большие деревянные лари, где она лежала 2-3 года, затем её мяти-топтали ногами, ложили в холщовые полотна, носильщик взваливал к себе на спину эту ношу и нес к формовщикам. Формовщики сбивали её руками, для чего берёт кусок массы килограмм 20, делит его руками на 2, один из кусков берёт обеими руками, поднимает его над головой и с силой ударяет им по оставшемуся на столе куску, разделяет получившийся ком опять на 2 и снова бьёт одним из них по другому, и так 25-30 раз, пока формовщик не найдёт массу готовой для формовки из неё изделий на станках, приводимых формовщиком в движение ногами, как в кустарной гончарной мастерской.

Такие изделия, как тарелка и блюда, часто прилипали к формам, не снимались с формы, формовщик отдувал их ртом с силой выдыхаемого воздуха. Отформованные изделия ставились на деревянные доски, устанавливались на фляры для сушки, высохшие, они чистились наждачной шкуркой, снова ставились на доски. Подняв руками доску со 100 штуками стаканов или 150 блюдами, устанавливает её себе на плечо, формовщик уносит эти изделия в горна для обжига.

Обжиг производился в горнах периодического действия. Перед полным обжигом изделия охлыстовывались от пыли волосяной кистью из конского хвоста и глазуровались путём обмакивания изделий голыми по локоть засученными руками в жидкую холодную массу глазури. После глазурования ножка изделий очищалась от глазури куском кочмы, чтобы изделие во время обжига не прилипло к капсулю.

Помещения мастерских были тесными, низкими, пыльными, тёмными, с маленькими, всегда грязными окнами, с никогда не мытыми избитыми деревянными полами, без вентиляторов и форточек, с печным отоплением, освещаемые керосиновыми лампами.

За отсутствием квартир и общежитий многие, особенно вновь прибывшие рабочие, жили в мастерских, питались у станков, спали на станках. Все нужные для работы инструменты: ключики, резачки, греческая губка, шпатели, кисточки и т.д. рабочие должны были иметь свои собственные, покупали их в Переваловской фабричной лавке. Никакой спецодежды никому не выдавалось, одни только обжигальщики горнов на время обжига получали варежки, катанки и телогрейку.

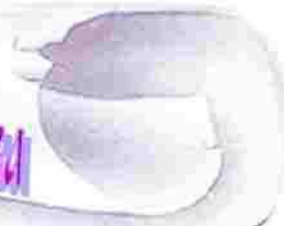
Рабочий день длился 12 часов.

Подростки – мальчики и девочки – допускались к индивидуальному обучению у мастеров или у родителей 9-летнего возраста, с утра они учились в фабричной школе, помещение её сохранилось до сих пор. Это двухэтажный дом около пекарни. А после обеда они шли в мастерские учиться работать. Рабочий день для не учащихся в школе был таким же, как и у взрослых – 12 часов. Зарплату подростки получали от своих мастеров. Обычно мастера платили им по 1 рублю в месяц, а после годового обучения – по усмотрению мастера – от 5 до 10 рублей. Ни взрослые рабочие, ни подростки оплачиваемых отпусков не получали, дни болезни не оплачивались. Мероприятия по санитарии были обусловлены в расчётных книжках, где сказано, что рабочее место, станки, столы работающие обязаны содержать чистыми **САМИ**, уборку их производить в рабочее время (обычно это делалось учениками).

Как видите, условия работы в мастерских фарфоровой фабрики Д.В.Перевалова были вредными и тяжёлыми. Никакого санитарного и медицинского надзора не было. Только лишь в 1898 году Перевалов привёз на фабрику первого фельдшера Марка Николаевича Гайворон, выделил ему помещение для оказания медицинской помощи работающим фабрики. Назвали это первое медицинское учреждение «Приёмный покой». Никаких санитарно-гигиенических мероприятий Марк Николаевич Гайворон в мастерских фабрики по улучшению условий труда, как и его последователи, не проводил, потому что он получал зарплату от Перевалова и был зависимым от хозяина фабрики.

В 1905 году на фабрике Перевалова вспыхнула забастовка, длившаяся несколько дней. Перевалов вынужден был пойти на уступки, рабочие добились сокращения рабочего дня до 10 часов и некоторого увеличения заработной платы. Шло время, рабочие прибывали и убывали, фабрика набирала силы, посёлок строился, Перевалов помогал рабочим, выдавал им в кредит до 50 рублей с возвратом ему в течение года путём удержания при получении зарплаты. И это рабочих устраивало. Надо сказать, что Переваловы имели свои фарфоровые деньги достоинством в 1 коп. зелёного цвета, в 3 коп. синего цвета и 5 коп. красного цвета надписи. Это для неграмотных, они по цвету надписи различали 1, 3, 5 копеек. Такие деньги были действительны только в фабричной лавке, в бане, в церкви, за пределами завода они были не действительны. Урядник и фельдшер получали зарплату от Переваловых, как и всех служащие фабрики.

На этом снимке 1910 г. слева направо
стоят: Кохановский Юлиан, Кислов Михаил
Трофимович – скульптор, Шалницкий Данила
Евдокимович – фельдшер, Чистяков Лука
Иванович – зав.расписным цехом, Креер
Михаил Мартынович – обжигальщик утиля.

Сидят: Олейников Николай Маркович
– учитель, Кислов Александр Георгиевич –
бухгалтер, хозяин фабрики Перевалов
Владимир Иванович, Низовский Пётр
Иннокентьевич, Морозов Дмитрий –
художник.

Для ведения постройки мастерских Перевалову требовался пиломатериал, первое время брёвна распиливались ручной пилой, что обходилось дорого, решив механизировать, он пригласил из Черемухово механика Пономарёва Ивана Истеровича, купил паровой котёл – Шухова, установили его, и начали пилить лес на своей лесопилке, пилоставом в последнее время был Пермиловский Василий, эта лесопилка 2 раза сгорала, но её восстанавливали и работали на ней до 1928 г.

В 1898 году Перевалов приобрёл котёл системы Бадения. Это маленький паровоз, называемый Кукүшка. Доставку его со станции Половина до завода на колёсах производили людьми по настлаемым деревянным плахам в 2 ряда на дороге встык одна с другой под колёса котла, который рабочий и работницы, толкая вперёд, катили по настлаемым плахам.

Как только котёл сдвигался с первой плахи на другую, первая переносилась вперёд и т.д. В течение двух месяцев котёл был доставлен и установлен в нескольких метрах от стены строившегося ещё помещения горна № 8 (теперь - заводоуправление).

1 апреля 1899 года в 5 часов утра раздался первый гудок, всполошивший население, призывающий рабочих к своим станкам. Из этого же котла Бадения 4 марта 1917 года кочегар Жмакин Максим Г. дал длинный гудок, призывавший население на митинг, на котором Дмитрий Константинович Белоновский сообщил о свержении царя.

После ухода механика Пономарёва Ивана Истеровича механиком стал Дмитрий Константинович Белоновский, работавший до своего отъезда в Государственную Думу в 1917 году. Вместо него стал работать механиком Зарубин Василий Г., его сменил Труфанов Николай Иосифович..

Котла Бадения давным-давно уже нет, его сменили 2 котла Фицнер Галтера вновь построенной силовой станции. Теперь уже нет и силовой станции, а есть ТЭЦ, работающая на мазуте. ТЭЦ обеспечивает цеха завода, благоустроенные жилые дома теплом и водой.

С 1898 по 1908 годы были временем большого строительства на фабрике Перевалова:

- в 1899 году был установлен паровой котёл Бадения, продолжалось строительство горна № 8, 3-этажного здания теперешнего заводоуправления, закончившееся в 1908 г.;

- в 1898 г начато строительство каменного помещения Японского горна № 1, которое было закончено в 1902 году, а в 1958 году было уничтожено;

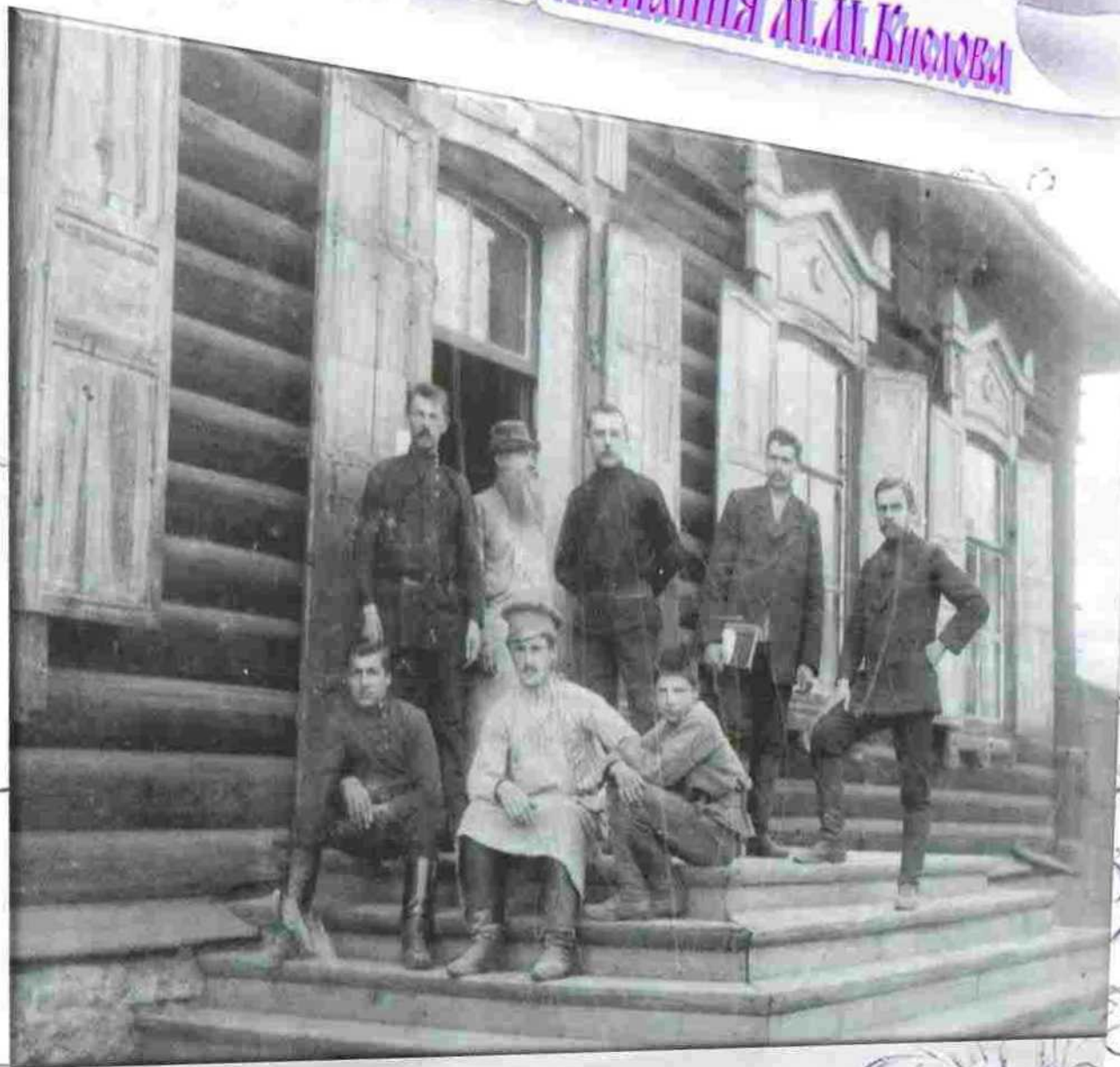
- в 1900 году начато строительство второго каменного помещения Японского горна № 2, в нём сейчас автогараж, кузница, чугунолитей... В 1904 году в нём был проведён первый обжиг фарфора;

- в 1907 году было закончено 2-этажное кирпичное здание горна № 7, постройка которого была начата в 1900 году каменщиками Куденко Василием, Карымовым Василием, теперь в этом помещении материальный склад завода;

- в 1902 году была закончена постройка помещения около сада, где был детсад, это была летняя квартира Переваловых, до этого они жили в помещении, где теперь общежитие, второй этаж к нему был надстроен в 1900 году.

Помещение, где сейчас продовольственный магазин, было построено в 1890 году, потом к нему было сделано 2 пристроя, это помещение несколько раз реставрировалось, ремонтировалось, потому сохранилось по настоящее время.

ВОСПОМІНАННЯ М.М. КИСЛОВА

Лавка купця Перевалова, 1905 г.

19

УБИЙСТВО ИВАНА ДАНИЛОВИЧА ПЕРЕВАЛОВА

В 1907 году на пути со ст. Половина, домой на фабрику возвращавшийся из Иркутска И.Д. Перевалов был убит.

Хозяином фабрики стал его сын Владимир Иванович Перевалов, дядя его – Филипп Васильевич, ещё при Иване Даниловиче, - взял свою долю и уехал. Одному Владимиру Ивановичу содержание фабрики стало непосильно, не хватало средств, поэтому он пригласил в компанию купцов Метелева и Щелкунова. Это облегчило ведение работ по расширению фабрики. Затраты возрастали ещё и потому, что в 1912 году на фабрике произошёл большой пожар, сгорело много помещений, на постройку новых помещений требовались деньги. У Владимира Ивановича их не хватало. Он переговорил со своими компаньонами о выходе из компании, получив их согласие, получил причитающуюся ему долю, вышел из компании и уехал в Москву.

Фабрика стала называться фабрикой Щелкунова и Метелева. Недолго пришлось им хозяйничать, дела их шли неплохо. Щелкунов, испугавшись слухов о нарастании революции 1917 года, отказался от участия в компании по содержанию фарфоровой фабрики. Метелев остался один. Жил он в Иркутске. Управляющим фабрики был Златковский.

В 1920 году Метелев продал фабрику закупсбыту Центросоюза и поехал в Дальне-Восточную республику, на ст. Танхой был задержан, ценности, деньги изъяты. И остался он, как говорят, у разбитого корыта. Фарфоровая фабрика перешла в ведение Советского государства, директором её был назначен рабочий-коммунист Горохов Александр Николаевич.

Время шло, менялись люди, условия работы и жилья.

ВОСПОМИНАНИЯ М.А. КИСЛОВА

В 1924 году фарфоровая фабрика «Сивфарфор» вступила в своё второе рождение. Осенью началось строительство новых кирпичных корпусов, строительство вели инженеры: Черкасов, Шапов, Ладейщиков.

В 1925 году формовщики фарфора перешли в новое просторное, светлое помещение формовочного цеха.

В конце 1927 года инженером Емельяновым была построена первая в Советском Союзе туннельная печь непрерывного обжига фарфоровых изделий.

В 1928 году была построена муфельная туннельная печь в живописном цехе для обжига декорированных изделий.

Условия работы в новых цеховых помещениях значительно улучшились. Построенная в 1924 году новая электросиловая станция обеспечивала освещение всех цехов, вращение формовочных станков, моторов шаровых мельниц, толкачей туннельных печей. Выработка и выпуск фарфоровых изделий увеличилась почти вдвое.

В 1923-1925 годы велось строительство первых жилых домов, школы, больницы. При фабрике открылась школа ФЗУ, заведовал ею Ерофеев. В ФЗУ готовились формовщики и живописцы, нужные фабрике для замены уходящих старых рабочих.

В 1920 году первым врачом Водас открыта амбулатория.

В 1924 году врачом-хирургом Петром Фомичем Щуко в помещении теперешней поликлиники была открыта лечебница.

В 1927 году окончилось строительство больницы и жилдомов.

В 1928 году открылась школа-десятилетка.

В 1930 году на территории фабрики открылся здравпункт, заведовать которым был назначен фельдшер Михаил Михайлович Кислов. Медработники здравпункта вели борьбу с запылённостью, загазованностью, со сквозняками в цехах, со сверхурочными работами.

ТРЕБОВАЛИ:

- своевременной выдачи рабочим вредных и горячих цехов спецпитания – молока в обеденный перерыв рабочего дня;
- бесперебойного обеспечения цехов обезвреженной питьевой водой;
- чистоты в туалетных комнатах;
- исправности вентиляционных устройств;
- выделения комнат для приёма пищи сменными рабочими;
- постройки в горячих и пыльных цехах душевых установок;
- устройства комнаты личной гигиены женщины;
- установки сатураторов в цехах;
- озеленения цехов и заводской территории;
- введения в цехах физкультминутки.

Медработники здравпункта:

- выпускали стенные санбюллетени;

- проводили лекции, беседы на санитарные, гигиенические и медицинские темы;

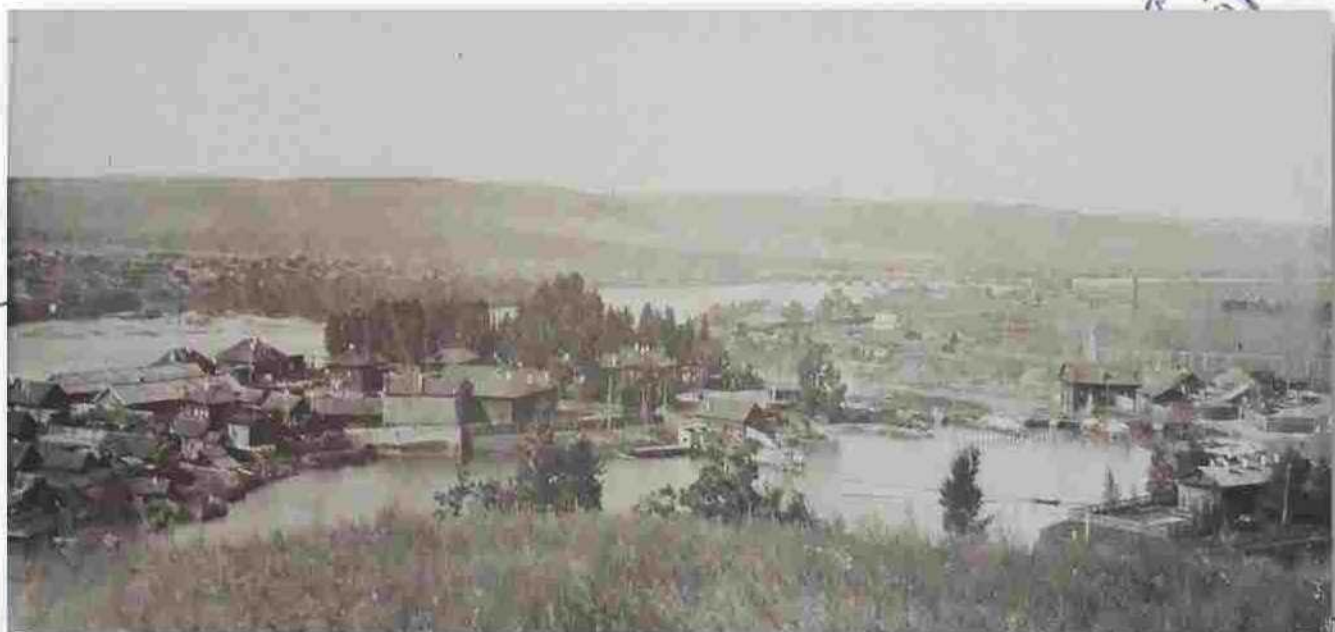
- проводили профилактические прививки, профосмотры, проверку воздушной среды на запылённость и загазованность;

- обеспечивали круглосуточную работу здравпункта для своевременного оказания медпомощи при травмах и внезапных заболеваниях в любое время суток;

- готовили красно-крестный актив, обучали рабочих оказанию первой доврачебной медицинской помощи, создавали санитарные посты, проводили с ними практические занятия.

ВОСПОМИНАНИЯ М.М. КИСЛОВА

Такие общественные организации, как женотдел, цехкомы, завком, комиссия охраны труда и члены РОКК эффективно помогали здравпункту во внедрении и проведении вышеперечисленных мероприятий, улучшающих и оздоравливающих условия труда в цехах Хайтинского фарфорового завода.

**Так выглядела
фарфорово-фаянсовая фабрика
«Сибфарфор» в 1925 году**

ВОСПОМИНАНИЯ Л.Л. КИСЛОВА

Прошло 3 года, было закончено строительство туннельной печи в термическом цехе, муфельной печи в живописном цехе, побелена заводская башня. В один из летних дней 1928 года я поднялся на гору против Равклуба и сфотографировал фарфоровую фабрику снова.

Вы видите, как изменился её вид. Таким он оставался до 100-летия её основания Переваловым.

27

В 1941 году во время второй Отечественной войны с фашистской Германией, около двухсот человек с фабрики были призваны в Советскую армию.

В конце года в помещениях цехов спешно устанавливалось оборудование перебазированного Ленинградского абразивного завода, который должен был обеспечивать оборонную промышленность страны абразивами. Выпуск фарфора сократился до минимума, и то в виде ширпотреба.

Условия работы в цехах нового завода (ХАЗ – Хайтинский абразивный завод) намного ухудшились: захламлённость, запылённость, загазованность, выбитые стёкла окон забиты досками. Всё это считалось нормальным, никто этого не замечал и никому до этого не было дела. Стены и потолки цехов не белелись. Все считали, что так и должно быть, как это было 50 лет тому назад на фабрике Перевалова.

В 1954 году оборудование абразивного завода было снято и эвакуировано, в освободившихся помещениях вновь устанавливались формовочные станки и необходимое оборудование для выработки фарфоровых изделий, заменялись окончательно разбитые деревянные полы, выстилаемые метлахской плиткой. Оконные рамы вместо досок остеклялись, восстанавливалась вентиляция, цеха освобождались от многолетней захламлённости. Первый раз за прошедшие 13 лет были побелены стены и потолки зданий.

Выработка фарфоровых изделий стала возрастать. Цеха фабрики стали готовиться к встрече 100-летия существования фарфоровой фабрики, основанной Переваловым. За работой по проведению реконструкции и механизации время шло очень быстро, менялись люди, одни уезжали, другие приезжали.

Так незаметно подкрался 1969 год, он был сотым с момента основания этой фарфоровой фабрики братьями Даниилом и Филиппом Васильевичами Переваловыми в 1869 году.

Государство, Президиум Верховного Совета СССР высоко оценили прошедшую деятельность Хайтинской фарфоровой фабрики и наградило её в честь 100-летнего юбилея орденом «Знак Почёта». На заводском митинге член ЦК КПСС, депутат Верховного Совета СССР, первый секретарь Иркутского обкома КПСС Н.В.Банников зачитал Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Хайтинского фарфорового завода орденом «Знак Почёта» и прикрепил этот орден к знамени завода. Далее Н.В.Банников зачитал Указ о награждении 25 передовиков производства, ветеранов завода Почётными грамотами Президиума Верховного Совета РСФСР.

Вступление во второе 100-летие Хайтинский ордена «Знак Почёта» фарфоровый завод ознаменовал третье своё рождение. Началось расширение производственной площади завода, постройка

новых зданий, реконструкция цехов, установка нового современного оборудования с тем, чтобы завод мог увеличить свою производительность и дать стране фарфоровых изделий в 2 раза больше.

Вот так бывшее кустарное фарфоровое производство, основанное братьями Переваловыми, превратилось в индустриальное механизированное культурное фарфоровое предприятие государственного значения.

ОЧЕНЬ КОРОТКО О КАДРАХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Первое время в гончарных мастерских фабрики Перевалова работали кустары-умельцы из окрестных деревень. Они делали кринки, миски, горшки, корчаги, кувшины, макитры и т.д. Перевалов стал требовать от них более мелкой посуды: стаканов, тарелок, тарелочек, чайников и других изделий. И это у них получалось, но размеры выходили не одинаковыми: один стакан был шире, другой уже, или один выше, другой ниже. Перевалов понял, что надо искать хороших мастеров этого сложного дела. Ездил на Тальцинскую стекольную фабрику, говорил с рабочими.

Знающих фарфоровое производство не оказалось, завербовал только одного печника, умеющего строить горновые печи — Мишелева Николая Андреевича, который и строил на фабрике Перевалова первые Русские, Французские и Японские горна.

Фарфорову масу до 1890 года, говорят, готовили братья Кустовы, а с 1890 по 1898 годы масу готовил Дмитрий Егорович Рождественский. Перевалов боялся, чтобы Дм.Ег.Рождественский не уехал, поэтому поселил его в своём доме.

В 1886 году Даниил Васильевич отправил своего брата Филиппа в Москву нанимать специалистов и направлять их на фабрику. Вернувшись, Филипп привёз с собою формовщиков Барабанова Василия Терентьевича и Ерёмину Петра Семёновича. Они и обучали переваловских формовщиков правильной формовке изделий. Вскоре из Бловки приехал Козлов Фадей из Усоляя, Любаев, Любимов, Яков и Михаил Шугаевы, Орлов Николай, Сивирский Карл, Красильников Иван, Листопадский Мирослав, Войцеховский Франц и многие другие. Фабрика стала работать производительнее.

**Фёдор
Ильич
НЕВОРОТОВ**

Первым художником на фабрику Первалова приехал Макаров Тимофей Степанович, благодаря его искусству фарфоровые изделия стали иметь привлекательный вид, высоко оценивались и приносили Первалову большие доходы. Т.Ст.Макаров обучал старых живописцев, готовил из них настоящих мастеров живописного дела.

Вскоре из Москвы приехал Неворотов Фёдор Ильич, он был не только выдающимся художником по декорированию фарфоровых изделий, но и большим любителем и организатором художественной самодеятельности.

ВОСПОМИНАНИЯ М.М. КИСЛОВА

На этом фотоснимке вы видите участников хорового и драматического кружков, работавших до его отъезда.

Стоят в верхнем ряду:

3-я слева Барабанова-Шалицкая Евдокия Петровна, рядом с ней 4-я – Халтурина Танся, мать Халтурина Василия Васильевича.

35

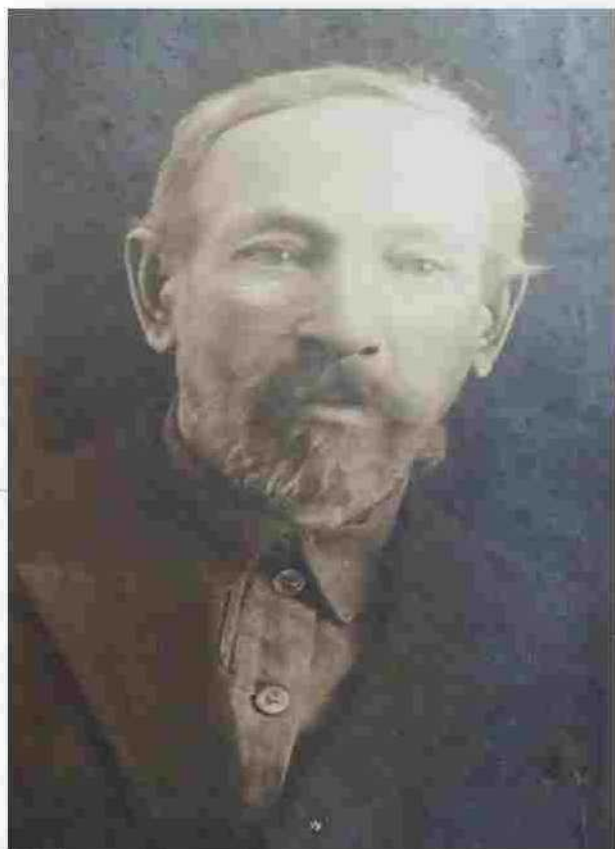
Сидят в среднем ряду:

2-я слева – Васильева, мать Екатерины Николаевны Васильевой; 4-я – Иванова Анна, рядом с ней в клетчатой блузе Заморёнова Мария, рядом с ней – Майорова Клавдия, мать Майорова Владимира Васильевича. Фамилии остальных участников не могу вспомнить.

Свои концерты и постановки они проводили в так называемом клубе, который был на месте теперешней почты.

Кроме Неворотова Ф.И. в конце XVIII столетия на фабрику Перевалова приехал художник Дмитрий Михайлович Морозов, внук которого Владимир А. Морозов и дочь Анна Дмитриевна Корнаухова проживают в Мишелёвке.

Первым скульптором на фабрике Д.В. Перевалова начал работать Андрей Тимофеевич Борисов, он внёс много новых фарфоровых изделий в ассортимент Переваловской фабрики.

Его сменил
приглашённый
вместо
скончавшегося
А.Т.Борисова
Флëров
Борис
Александрович

Это был человек, хорошо знающий
скульптурное искусство, спокойный,
неторопливый, любитель художественной
самодеятельности был обязательным
участником проводимых спектаклей,
исполнителем многих ролей. Жил он со своей
семьей в доме на берегу реки Белой, где
теперь хозяйственный магазин ПОСПО.

ВОСПОМИНАНИЯ М.М. КИСЛОВА

Его сын Евгений работал тоже в скульптурной литейщиком гипсовых форм. Они вместе с Иваном Ильичём Олейниковым успевали обеспечивать гипсовыми формами всех формовщиков.

Модельщиком при А.Т.Борисове и Б.А.Флёрове работал Михаил Трофимович Кислов с 1898 по 1924 годы.

Мой отец скончался в 1924 году после продолжительной и тяжёлой болезни – рак желудка.

КИСЛОВ
Михаил
Трофимович

38

После ухода Б.А. Флёрова скульптором стал работать Краузе, дочь его Лидия в настоящее время замужем за Иваном Ивановичем Күфтаревым и здравствует по настоящее время.

В 1898 году мастером фарфоровой фабрики стал работать приехавший с Дүлёвской фарфоровой фабрики Георгий Трофимович Кислов.

Он готовил фарфоровую, фаянсовую, гончарную массы, умел формовать все изделия.

КИСЛОВ
Георгий
Трофимович

Видя неправильно формирующего рабочего, он подходил к его станку, снимал пиджак, засучивал рукава, вставлял на его место сам и говорил: смотри, как формировать-то надо, понял?..

Г.Т.Кислов сам готовил керамические краски, безошибочно определял время окончания обжига в горнах и муфелях. Создавал все условия для индивидуального обучения подростков формовочному, живописному делу.

В 1916 году Метелев вызвал к себе Г.Т.Кислова, показал ему привезённый из Дулёва фарфор и сказал: вот каким должен быть наш фарфор, а не горшки, что мы выпускаем, думать надо!.. И между ними произошла ссора. Г.Т.Кислов отказался от дальнейшей работы и уехал в тайгу на займку Талдыкина за 18 вёрст от Мишелёвки, где у него была построена летняя дача. Построил гончарную мастерскую, делал и обжигал миски, горшки, цветники.

40

Вместо него на фабрике был назначен Пётр Иннокентьевич Низовский.

Изготавливая фарфоровую массу, свились с рецепта, все изделия во время обжига имели сплошной брак. Исправить неправильность в приготовлении массы никак не могли.

В 1919 году группа рабочих фабрики: Горохов А.Н., Бородулин Александр, Полыгин Василий Егорович, Креер Михаил Мартынович, Кутин Максим – поехали к Георгию Трофимовичу на заимку и уговорили его вернуться на фабрику, он согласился. Они помогли ему перевезти имущество и переехать в посёлок. Изготовили новую массу и фарфор пошёл доброкачественным.

В цехе приготовления массы работал демобилизовавшийся красноармеец Агаев Иван. Он был исполнительным, аккуратным, строго следил за правильностью закладки молотых материалов в волокуши. Г.Т.Кислову это понравилось, и он предложил Агаеву стать его учеником. Агаев обещал подумать. Через день встретив Георгия Трофимовича,

Агаев
отказался.

Первым помощником Г.Т.Кислова в деле приготовления массы был пожилой рабочий Дмитрий Петрович Петров, отец Самосудовой-Зуевой Александры Петровны (?). От предложения Г.Т.Кислова, будучи в преклонном возрасте и безграмотным, отказался.

В сентябре 1920 года после болезни брюшным тифом военно-врачебной комиссией мне был предоставлен месячный отпуск, приехал домой, встретился с Г.Т.Кисловым. Он спросил меня: если бы ты не служил в армии, то стал бы учиться у меня уметь готовить массу, краски, обжигать посуду?

Я ответил, что стал бы, но мне за учёбу в Иркутской военно-фельдшерской школе надо отслужить в армии 6 лет. Он ответил, что это большой срок, а в 1924 году Георгий Трофимович, перенеся раковую операцию, через три месяца от кровоизлияния в мозг скончался.

В 1969 году директор фарфорового завода Азаров Григорий Михайлович в статье районной газеты «Ленинский путь» писал, что Г.Т.Кислов был властолюбивым, имел отвратительный характер, как только мог измывался над рабочими. В другой статье говорил, что все свои секреты, не передав никому, унёс с собою в могилу.

С 1900 по 1905 годы приехали ссыльно-политические: Степанов Александр Николаевич, Гүтидзе, Сакваралидзе Павел Михайлович, эстонец Эйман Эдуард, служащие Гредасов, Синцов.

После 1905 года – политкаторжане: Стенин Василий Васильевич, отец Анатолия Васильевича Стенина; Майоров Василий Яковлевич, Нефёдов Степан, Кузнецов Николай Михайлович, Рыбаков Иван Калинович.

Стали прибывать поселенцы:
Деменчук Пахом, Лаушко Тихон, Фёдоров
Аверьян, Французановы, Шароглазов
Сергей, Грошев Семён, Синицын Иван,
Приходько Василий.

Группа китайцев: Ден-сен-ян
Василий, Узин-кун Николай, Күтишейн
Миханл, Ли фү и др.

На Булае поселились: Маковский,
Пашковские, Алфёровы, Күзякины, Низенко
Зиновий, Сальниковы, Савушкин, Крупчик,
Глазырин, Костенко, Пивоваров Василий,
Храмковы, Задорины и др.

После 1910 года приехали плотники
Бабкин Афанасий, Грибовские Казимир и
Бронислав, Иванов Дмитрий, Парников Ф.,
Оловников П и др. Украинцы, белорусы,
грузины, татары, мордвы, буряты, китайцы,
латыши, эстонцы, поляки, чехи, цыгане,
мадьяры, немцы, русские жили и работали на
Хайтинской фарфоровой фабрике.

Фарфор, XIX век

В послереволюционные
года подготовка квалифицированных рабочих
формовщиков, живописцев велась в
заводской школе ФЗУ, которой заведовали:

1) Ерофеев Иван

2) Астраханцев

3) Донской Александр Фёдорович,

замполитом – Кислов Николай Михайлович,

с 1946 года Загудаев Анатолий Иванович.

45

На этом снимке вы видите группу учащихся школы ФЗУ с сидящим с ними заместителем школы по политической части Кисловым Николаем Михайловичем, погибшим во время войны с фашистской Германней. Фотографировались в заводском саду в 1938-?-40 годах

46

На месте, где теперь расположен наш Хайтинский ордена «Знак Почёта» фарфоровый завод и посёлок Мишелёвка, до 1860 года была дремучая тайга, разрезаемая рекой Белой и впадающей в неё рекою Хайтою. Всё это благоприятствовало Д.В.Перевалову начать строительство своей примитивной фарфоровой фабрики именно здесь.

Лесу для постройки помещений было вдоволь и рядом. Построив плотину, он обуздал реку Хайту, она стала работать на своего покорителя. Даром приводила в движение нужные Перевалову такие агрегаты, как бегуны, толчею, волокуши, мукомольную мельницу. Не было только специалистов фарфорового дела да жилья для имеющихся и приезжающих рабочих.

Первым с Тальцинской стекольной фабрики приехал печник Мишелёв Николай Андреевич, который почти 2 года ютился в мастерских Переваловской фабрики. Надоело ему валяться в грязи, он решил построить себе домик.

Руки его хорошо умели владеть не только киркой, но и топором. Облюбовав место поближе к строевому лесу, где теперь стоит дом Корняк А.И., начал строить себе дом. В 1861 году дом был готов. Участников новоселья собралось много, некоторые из них последовали примеру Н.А. Мишелева и вскоре занялись постройкой домов:

- Сивирский Карл;
- Барабанов Пётр Терентьевич, на его месте теперь Пивоваров А.В.;
- Куденко Василий на месте, где теперь живёт Чуйков;
- Куликов Николай – на этом месте живёт его дочь Куликова Пелагея Николаевна;
- Дарошенко, на том месте построен новый дом Дарошенко;
- Баломыкин Андрей, Низовский Алексей, в их домах живут их дети;
- Виноградов Семён, в нём сейчас живут продавцы ПОСПО;

- Войцеховский Франц, где живёт семья Чистякова Николая Лук.;
- Брёмин Пётр Семёнович, в его доме был Поссовет;
- Шугаев Яков, на его месте – магазин «Ранет»;
- Шугаев Михаил, на его месте – новый дом Барсукова Иннокентия Яковлевича;
- Орешников Иван – теперь Муравьёв Николай В.;
- Артемьев Алексей, теперь Бубинова Надежда;
- в доме Мүшинского живёт Березков Б.С.;
- дом Костина Василия сохранился;
- на месте Юдаева Алексея теперь Пономарёва Г.С.;
- на месте дома Орлова теперь Корнаухова А.А.;
- в доме Оловникова Петра – Переваловы;
- на месте дома Герасимова Бориса теперь новый дом Захаровой;

- вместо дома Березкова Вас. Сер. стоит дом внука Березкова В.С.;
- на месте дома Любинова Николая теперь дом Н.П.Сергеева и т.д...

Так постепенно посёлок вырос, стали образовываться улицы и эта часть посёлка жильцами прозвалась в то время Мишелёвкой, по фамилии первого построившегося здесь Н.А.Мишелева.

В дальнейшем, особенно в послереволюционные годы постройка домов велась быстрее и больше, появились настоящие улицы, которым присвоили названия:

- Войкова,
  - Горная,
  - Набережная;
- переулкам :
- Кооперативный,
  - Пионерский,
  - Партизанский,
  - Кладбищенский и т.д.

Была проведена нумерация домов-усадеб.

Вот так выглядела первая часть посёлка Мишелёвка в конце 1929 - в начале 1930 годов

Во второй части посёлка по берегу реки Белой на месте, где и теперь стоит несколько раз реставрированный дом Олейникова Марка, первым построенный на берегу Белой. На месте дома Протасова Александра Иннокентьевича был построен в то время второй дом тоже Олейниковым Иваном Ильичём. Оба они украинцы, на работе их звали «хохлами». Постепенно к ним тоже стали пристраиваться:

- Родзневский Ефим, в нём жили Авдеевы;
- в доме Рябова Ивана Дмитриевича жил Власенский;
- в доме Красильникова теперь Жемойдин Константин Николаевич;
- на месте Листопадского М.Н. теперь дом Листопадского М.А.;
- на месте Брыткина Сергея теперь дом Нестеренко Б.Н.;
- в доме Рождественского Д. живёт его дочь Анна Дмитриевна Дмитриева;
- выше дома Захарова К.И., Сапарова М.И., Помещиковых.

Тут же построились

Владимирцев К.С., Пугачёв И.С., Козьмин Г.,
Щенников И., Французанов и т.д. На
теперешней 1-й Красной построили дома Галкин
Алексей, водолеев, Кусс, Анисимовы, Майоров,
Густелев, Мягкий, Воронов и др. Эту часть
посёлка в то время называли «Хохловка»,
потому что первыми здесь построились
украинцы Олейниковы, два хохла.

Строительство домов и в этой части
посёлка велось быстро. В 1918 г. была закончена
помещение Нардома, в его боковых комнатах
были размещены школьные классы. Позднее
Нардом переименовали в Равклуб имени Карла
Маркса, школу перевели во вновь построенное
помещение Начальной школы. Это помещение
сгорело, на месте его выстроена Восемилетняя
школа. Этой улице были присвоено название
ул. Ленина, параллельную ей называли 1-я
Красная, параллельную ей – 2-я Красная. Своё
название «Хохловка» постепенно забылось,
весь посёлок стал называться Мишелёвка.

Хозяином посёлка с 1917 по 1919 г. был Ревком, председателем его был Меритук Алексей. С 1920 по 1926 г избирался Сельсовет, первым председателем его был Елесин Григорий.

С 1926 г., когда достраивались новые цеха завода, Мишелёвка стала рабочим посёлком, в котором избирался уже Поссовет – он помещался в доме Виноградова Семёна, вход в Поссовет был с Набережной улицы. Теперь это помещение ПОСПО, в нём живут его сотрудники. Поссовет перешёл в дом Брёмина Петра Семёновича и занимал его до 1971 года.

В 1928 году было построено помещение теперешнего промтоварного магазина ПОСПО, на месте которого до этого был Комсомольский клуб, а до него – церковь.

В 1962 году на месте бывшего когда-то Рабклуба, затем Начальной школы, потом квартир, было построено помещение Отделения связи, в нём разместились Радио-узел, Почта и Сберкасса.

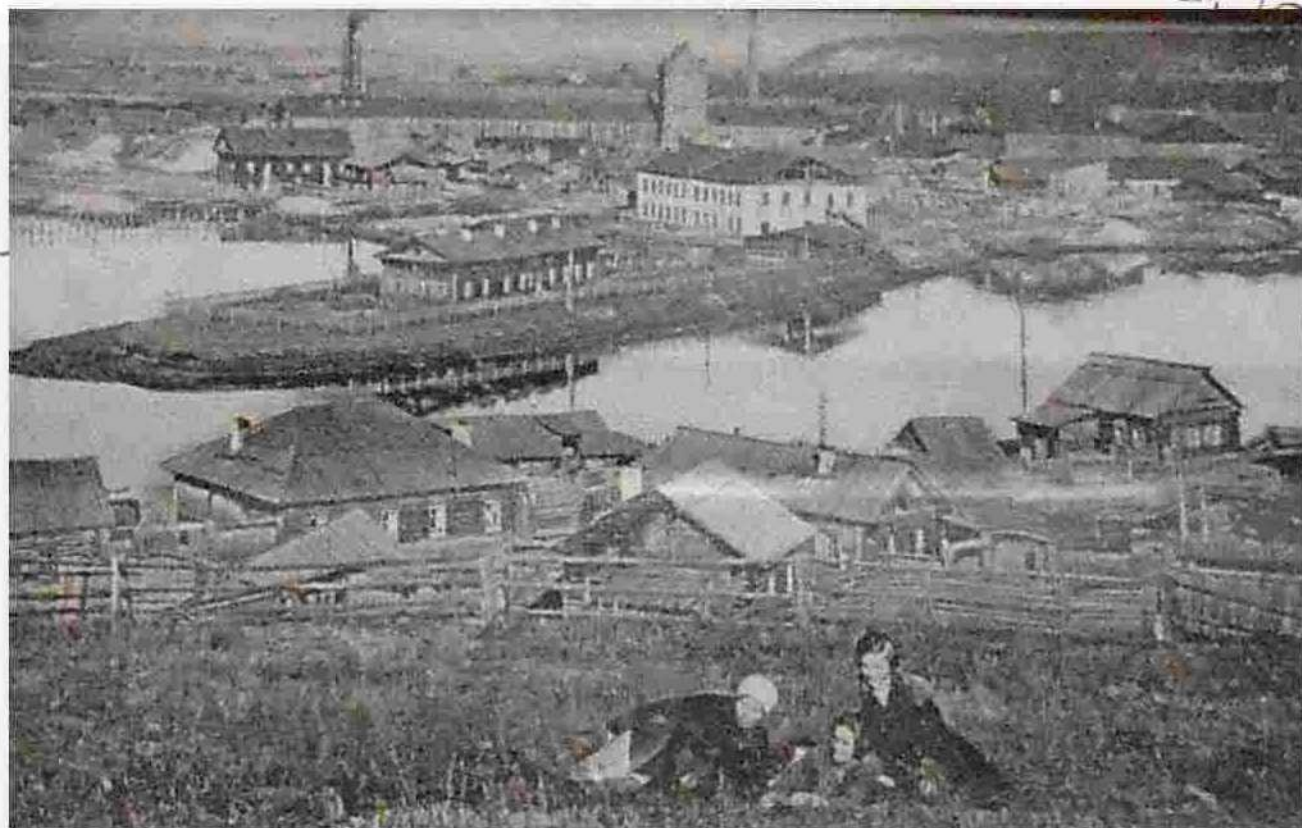
Третья, западная часть посёлка Мишелёвка расположена на другой стороне реки Белой, была основана ещё до 1860 года. Когда и кем там были построены первые дома, установить невозможно.

Этот населённый пункт раньше назывался Нижний Булай, видимо, по речке Булайке. Жители Нижнего Булая до постройки фабрики Перевалова в основном занимались хлебопашеством, животноводством, потом стали наниматься разнорабочими, подсобными, плотниками, дровопилами, так же, как и жители сёл Бельск, Узкий Луг.

Постепенно население Нижнего Булая стало увеличиваться, деревня расстраиваться. К 1917 году он увеличился почти втрое, а после 1917 года, когда Нижний Булай был причислен к посёлку Мишелёвка, увеличился настолько, что в нём уже образовались улицы, жители его стали рабочими фарфоровой фабрики.

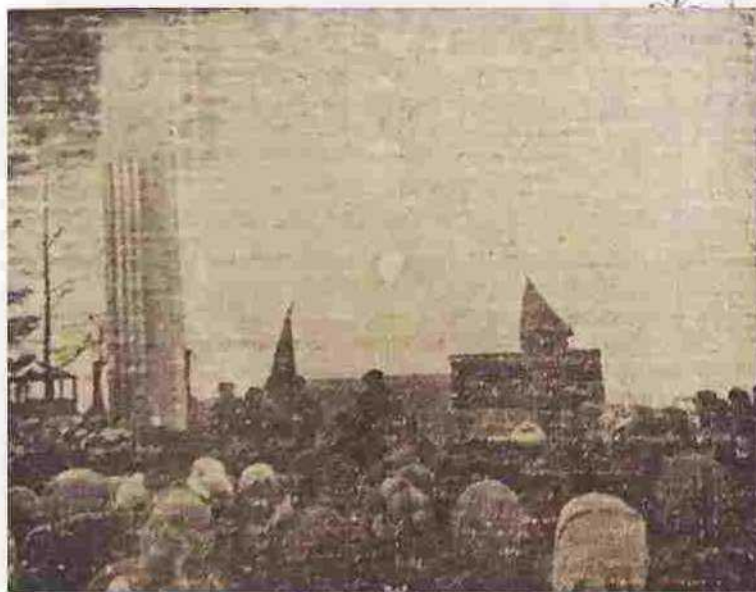
Занимающихся сельским хозяйством никого не осталось. И так постепенно эта часть посёлка увеличивалась, улицам были даны названия, проведена нумерация домов, открылась начальная школа, построено 2 магазина. Так Нижний Булай стал посёлком Мишелёвка.

Четвёртая – Северная часть посёлка Мишелёвка – самая молодая. Строительство первых жилых домов было начато в 1923 году, к которым примкнула построенная в 1927 году Хайтинская больница, существующая до сих пор. В 1928 году открылась 10-летняя средняя школа. От моста через реку Белая вытянулась широкая Луговая улица с застроенными по обе стороны индивидуальными жилыми домами. Восточнее старых жилых домов и больницы с 1946 по 1969 годы вырос новый, совсем молодой посёлок из 2-квартирных и 4-квартирных домов. В 1963 году в посёлке построен телевизионный ретранслятор. В 1966 году выстроено 2-этажное кирпичное с центральным отоплением здание Детского сада (№ 24).

В 1967 году в этом районе посёлка построен и заселён 3-хэтажный 36-тиквартирный со всеми удобствами дом. В 1967 году построен железобетонный мост через реку Белая, вместо разрушенного и снесённого во время наводнения в июне 1954 года деревянного моста. В 1968 году морозным ноябрьским днём был открыт памятник-монумент героям-рабочим Хайтинского фарфорового завода, погибшим во время Отечественной войны с гитлеровской Германией 1941-1945 гг. (Фото № 13) В 1969 юбилейном году был сдан второй 36-тиквартирный трёхэтажный жилой дом и население посёлка получило Дом быта.

**Вырезка из
газеты об
открытии
памятника**

58

О ПЕРВОМ МЕДИЦИНСКОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Медицинское обслуживание трудящихся Переваловской фарфоровой фабрики до приезда рабочих с Тальцинского стекольного завода, с Ёловки, из Усольского сользавода, из Тельмы, из Подмосковья, из Киева и т.д. не велось. Ранее работавшие на фабрике рабочие около 30 лет жили и трудились без медицинского обслуживания, врачевание в то время вели знахарки, травницы и только лишь в 1898 году Перевалов привёз на фабрику первого фельдшера Марка Николаевича Гайворона. Предоставил ему небольшой 2-этажный деревянный дом на территории фабрики рядом с производственными мастерскими. Во втором этаже определился сам со своею семьёй, а в первом этаже этого домика — Марк Николаевич. Был открыт Приёмный покой, в котором М.Н. Гайворон принимал заболевших, готовил им лекарства, делал перевязки и т.д.

Необходимые лекарства

закупались Переваловым в Иркутске по заявкам М.Н.Гайворон. Больных он лечил на квартирах, тяжело больных направлял в Иркутск. Никаких мероприятий по улучшению условий труда в мастерских фабрики он не проводил, да и как он мог это делать, если был зависимым – зарплату ему выплачивал Перевалов.

Роды принимались бабками-повитухами на квартирах рожениц. Никаких пособий за время болезни никому не выплачивалось, ни дородовых, ни послеродовых отпусков не было. В 1904 г. Марк Николаевич Гайворон заболел, но всё же работал. В 1905 г. Перевалов отправил его на лечение в г.Иркутск, где он умер. Несколько месяцев Приёмный покой не работал.

В 1905 году на фабрику приехал фельдшер Степанов Вениамин Семёнович, он продолжал начатое М.Н.Гайвороном медицинское обслуживание труженников фабрики.

По чьёму-то доносу в полицию за революционную деятельность в июле 1906 г. фельдшер В.С. Степанов полицией был арестован и увезён в Иркутск. Приёмный покой опять остался без фельдшера.

Даниил Евдокимович Шалицкий, работавший со мной в здравпункте, рассказал мне о том, что в 1906 г. он приехал домой попроведовать родителей: «Прожил дня три, к нам домой пришёл посыльный Перевалова и сказал, что Перевалов просит прийти в контору. Я думал, что у них в семье кто-нибудь заболел, и пошёл. Оказалось, что Перевалов предложил мне остаться работать в Приёмном покое вместо В.С. Степанова. Условия были подходящими, и я согласился. С 10 июля 1906 г. я возобновил приём больных в Приёмном покое. Стал ходить по домам лечить больных. Лекарство для них готовил сам, медикаменты приобретали по моим заказам безоговорочно в городе Иркутске и привозили в Приёмный покой. Никто меня не беспокоил, никакой отчётности не требовал.

Я был сам себе хозяин. Помещение, правда, меня не устраивало, было каким-то неудобным, приспособленным. Рабочие фабрики, Перевалов и его семья относились ко мне хорошо.

В 1907 году Ивана Даниловича убили, преемником его стал сын Владимир Иванович. Его братья Леонид и Вячеслав были непутёвыми, пьянствовали, картёжничали в Иркутске, промотали свои средства, оставшиеся по наследству от отца, участия в содержании фабрики не принимали.

В 1912 г. на фабрике случился большой пожар, сгорело много мастерских и помещение Приёмного покоя. Часть медикаментов удалось спасти, а приём больных вести было негде. Я пошёл к В.И.Перевалову просить помещение для Приёмного покоя, он махнул рукой и сказал – не до того мне сейчас. Я ушёл, а через 2 часа Владимир Иванович прислал за мной. Я тот же час вошёл в его кабинет. Увидев меня, он сказал: «Ты вот что, доктор: пойдёшь сейчас к Низовскому, я дал ему распоряжение освободить тебе дом для Приёмного покоя».

ВОСПОМИНАНИЯ Л.Л. КИСЛОВА

Низовский П.И. привёл меня в дом, в котором теперь книжный магазин, он в то время был без пристроев, маленьким, но что было делать? Пришлось согласиться и на это помещение. В августе 1912 года я возобновил приём больных в этом помещении Приёмного покоя... В 1914 году меня, как и многих жителей посёлка, мобилизовали и отправили на германский фронт».

«Приёмный покой»

Через неделю после отъезда Д. Е. Шалицкого в армию из Иркутска, приехал фельдшер Попов Николай Фёдорович.

Это был пожилой мужчина с изрытым оспой смуглым лицом, больной туберкулёзом верхушек лёгких и голосовых связок, лишивших его голоса. Поэтому он при разговоре как бы хрипел и шептал. Рабочие прозвали его «хрипатый доктор» или «конопатый врач».

Люди боялись его не потому, что он сердит, а потому, чтобы не заразиться от него при разговоре туберкулёзом. Поэтому обращались к нему за медпомощью только в крайних случаях. В 1917 году он уехал лечиться и не вернулся.

Более 5 месяцев в Приёмном покое работал вернувшийся после войны фельдшер Демьян Константинович Китов, сын расписчика. Окончивший Иркутскую военно-фельдшерскую школу, это был молодой, энергичный, знающий медицинское дело, чутко относящийся к людям человек.

Его сменил приехавший в начале 1918 года первый врач. Это был военнопленный, по национальности мадьяр, фамилия его Водас (имя и отчество не установлено). Ознакомившись с обстановкой и условиями, в которых ему придётся работать, он на другой же день распорядился убрать вывеску Приёмный покой, а вместо неё повесить другую с надписью «Амбулатория». Водас очень не любил, когда по забывчивости говорили Приёмный покой. Ему не понравилось и помещение. Он потребовал другое.

Ревком в то время предложил ему тоже
деревянный домик, рядом с этим.

Вход в этот домик был со двора, он
сохранился и до наших дней. В угловой
комнате этого домика Водас вёл приём
больных, рядом – комната с окном к 8-
летней школе – была перевязочной. В
следующей комнате с окном к школе
разместилась аптека, где Г.Д. Китов
готовил лекарства по рецептам врача
Водаса.

Население посёлка хорошо относилось к врачу Водасу. Звали его не по имени-отчеству, а просто – доктор Водас. Хорошо отзывались о нём, как специалисте. Несмотря на то, что он очень плохо говорил по-русски, его понимали, чему он был доволен, стремился как можно яснее говорить по-русски. Когда у него не получалось, он долго смеялся, говоря: ну и мадьяр, ну и мадьяр говорить не умеет!

В 1920 году врач Водас, как военнопленный был освобождён из пленения и уехал к себе на Родину, говоря: «У меня там есть одна невеста»...

Так появилась в посёлке амбулатория.

После отъезда врача Водаса амбулаторный приём больных вёл вернувшийся после войны фельдшер Даниил Евдокимович Шалицкий.

Вскоре из Иркутска приехал врач, тоже военнопленный, по национальности немец, фамилия его – Данцкнер Лев (отчество неизвестно). Деловой, серьёзный, требовательный, справедливый – говорили о нём. Ознакомившись с условиями предстоящей работы, он заявил, что останется здесь работать, если ему предоставят помещение для стационарного лечения серьёзно заболевших, не отправляя их в Иркутск, такого помещения, где можно было бы иметь 2 комнаты с двумя кроватями в каждой.

Председатель сельсовета Елесин Григорий пообещал удовлетворить просьбу врача Данцкнера.

Сельсовет купил у бывшего купца Михайлова Фёдора Мартыновича дом, в котором была его лавка и жила семья. Под руководством и по указаниям врача Данцкнера началось приспособление этого дома под больничку с двумя палатами: одну для двух мужских, вторую для двух женских коек для стационарного лечения серьёзно заболевших. Врач Данцкнер плохо говорил по-русски, но понимали его хорошо, он пользовался большим уважением и авторитетом жителей посёлка. Люди доверяли ему своё здоровье. Он был общительным, приятным человеком, но долго ему, как и его предшественнику, работать не пришлось. Он тоже был освобождён из пленения и уехал к себе на Родину в Германию. Его обязанности опять пришлось выполнять Д.Е. Шалицкому до приезда в 1922 году врача Черенцова Михаила Сергеевича. Условия работы ему не понравились. Не проработав и года, он уехал. М.С. Черенцов был молчаливым, скрытным, безынициативным человеком.

ВОСПОМИНАНИЯ М. М. КИСЛОВА

В конце 1922 года вместо него приехал врач Корнев. Он нашёл имеющуюся больницу слишком маленькой, поставил вопрос перед Бельсоветом и руководством фарфорового завода о необходимости расширения больницы ещё на 10-12 коек. С его доводами согласились и решили сделать пристрой к имеющейся больнице. Работа велась быстро, без перерывов и к осени 1923 года помещение было готово.

В этом помещении врачом Данцкнером была открыта первая больничка на 4 койки

70

К этому помещению с правой стороны врачом Корневым был сделан пристрой ещё на 10-12 коек, в котором, приехавший в декабре 1923 года врач-хирург Пётр Фомич Щуко сменил врача Черенцова М.С. и приступил к отделке построенного пристроя. Он так же, как и его предшественники, вёл амбулаторный приём, выполнял вызова к больным на дому, для чего ему заводом выделялась лошадь. В 1927 году в освободившемся помещении лечевницы, после перевода больных в новое помещенне типовой больницы, была переведена Амбулатория. В бывших палатах лечевницы разместились:

- женская консультация; - зубо-врачебный кабинет, в котором работала Витязева Танся Спиридоновна, затем врач-стоматолог Сивирская Ариадна Валентиновна; - кабинет врача-терапевта, в котором работали врачи Латынцев Илья Спиридонович, Рейхман Анна Юрьевна, Журавлёва и др.; - перевязочная, она же и процедурная, в ней работали - Адлер, Ага-гамза, Ширококов, Моног(ч)н(а)ров, Владимирцева Н.Н., Хамшуринна Екатерина и многие другие.

*****

В конце 1921 года врач Данцкнер, как освобождённый из пленения, уехал на Родину в Германию.

Вместо него в начале 1922 года приехал врач Черенцов Михаил Сергеевич, имевший в Иркутске семью, детей, нуждающихся в получении образования и наличии хорошей квартиры. Всего этого в посёлке не было. Черенцов М.С. просил заменить его другим врачом ещё и потому, что он, как гинеколог, не имел у нас для работы по своей специальности никаких условий, а в Иркутске он работал в хорошо оборудованной гинекологической клинике Гросмана.

Иркутский губздрав удовлетворил его просьбу и направил ему на смену врача Корнева.

Вновь прибывший врач Корнев потребовал расширения больницы для увеличения стационарных коек путём пристроя к имеющейся 4-хкоечной больничке деревянного помещения ещё на 12-15 коек. Поселковый Совет и руководство фарфорового завода согласились с его доводами. В конце 1922 года начались строительные работы. К осени 1923 года пристрой в черне был готов, но внутри не отделан. Корнев обратился в Губздрав с просьбой прислать вместо него другого врача, имеющего специальность хирурга, ему пообещали подобрать подходящую кандидатуру и попросили до приезда смены остаться работать.

В конце 1923 года приехал врач-хирург Пётр Фомич Щуко. Корнев сдал ему всё больничное, амбулаторное имущество, штатных работников, документацию и уехал.

Ознакомившись с обстановкой общественными организациями, руководством фарфорового завода, устроившись с квартирой в доме, на месте которого теперь построена Аптека, Пётр Фомич Щуко настойчиво требовал окончания работ по отделке помещения пристроенной больницы. Надо было приобрести оборудование в палаты, постельные принадлежности, обеспечить больницу дровами, подобрать необходимый обслуживающий больных персонал: няни, повара, истопники, прачки, кладовщика, оборудовать кухни для приготовления больным пищи, вести амбулаторный приём, выполнять вызова на дом к больным. И он везде успевал.

К 1 мая 1924 года палаты расширенной больницы были заняты больными. К 7 ноября 1924 года открылось родильное отделение на 3 койки.

П.Ф.Щуко добился назначения и прибытия двух врачей: терапевта Калашниковой Рүфимы Васильевны (женщина огромного роста, тихого нрава, спокойного характера, уважаемая населением) и гинеколога Калерни Петровны Ивановой; акушерки Марии Васильевны Ивановой, медсестры Соколовой Александры Николаевны. Приглашены фельдшеры Федотченко Александр, демобилизовавшийся фельдшер Кислов Михаил Михайлович. Новое стационарное помещение П.Ф.Щуко было названо не больницей, ЛЕЧЕБНИЦЕЙ.

Дежурство по лечебнице велось круглосуточно фельдшерами Федотченко А.Ф., Кисловым М.М., Шалицким Д.Б. В свободное от дежурства в лечебнице время они же работали в перевязочной амбулатории с 12 до 18 часов ежедневно. Акушерка М.В.Иванова, медсестра Соколова А.И. дежурили в родильном отделении.

Китов Демьян Константинович работал в аптеке. Пётр Фомич Щуко, кроме работы в лечебнице, вёл амбулаторный приём, ему пришлось быть врачом-универсалом: он и терапевт, и окулист, и отоларинголог, и педиатр, и гинеколог, венеролог, дерматолог и травматолог без хирургического блока. Для основной своей профессии – хирургии – условий не было, поэтому он поставил вопрос в Губздраве о постройке в посёлке типовой больницы с хирургическим блоком. И это ему удалось.

В 1925 году губернские организации обязали руководителей завода начать строительство типовой больницы на 30 коек с хирургическим блоком, жилыми домами для врачей, больничным пищеблоком, банно-прачечной, инфекционным изолятором, моргом.

КОЛЛЕКТИВ

Хайтинської лікарниці 15 листопада 1925 г.:

**1-й ряд зверху зліва – конюх, різноробочий, завхоз,
Петр Фомич Щуко, Д.К.Китов, М.М.Кислов;**

**ниже – Афанасьєва Єл., Китова Кап., Бабкина Євг.,
Анисимова М., Дарошенко;**

3-й ряд – М.В.Иванова, Густелєва, 4-я – Задорина;

внизу – повара Єгорова, Вышинская и няня Климова Мария.

**Шалицкий Д.Є. отдыхал после
дежурства по лікарниці.
Федотченко Александр
дежурит в лікарниці.**

Строительство деревянного комплекса больницы вел техник-строитель Николай Павлович Филатов ускоренным темпом, благодаря этому в апреле месяце 1927 года строительство больницы было полностью закончено. К 1 мая 1927 года стационарные больные из лечебницы были переведены и размещены в светлых палатах новой типовой больницы с хирургическим блоком

Это помещение больницы сохранилось до сего времени с той разницей, что в ней вместо 30 коек, теперь размещается до 70 за счёт большого переуплотнения палат и установки коек в коридоре.

Для работы в больнице приезжали и езжали врачи:

- Гладышева Е.К.,
- Мартынова П.К.,
- Шубин Василий Иванович,
- Ч(Ш, Г, И)убина-Блайкова Нина,
- Перевалов Николай Николаевич,
- Латанцев Илья Спиридонович;

медсёстры:

- Широбокова Юлия Дмитриевна,
- Главнова Мария Марковна,
- Горбачёва Анна,
- Бобылева Галина,
- Щүко Надежда Михайловна,
- Владимирцева Надежда Николаевна и др.

В 1941 году Пётр Фомич Щуко и И.С.Латанцев были призваны в армию.

Во время их отсутствия главврачами уже не больницы, а медсанчасти кратковременно были Гладышева Екатерина Кузьминична, Агафонова Нина Николаевна и др.

П.Ф.Щуко вернулся из армии в 1945 году, а в 1946 году его вызвали в Иробздравотдел и предложили получить и установить в больнице рентген-кабинет, электроаппаратуру для физио-кабинета, всё необходимое оборудование и реактивы для медицинской лаборатории.

П.Ф.Щуко попросил Обздрав пополнить Медсанчасть медицинским персоналом, ему пообещали.

Вернувшись из Иркутска, он приступил к подготовке помещений для установки и монтажа рентген-кабинета, электроаппаратуры в физио-кабинет и для развёртывания медицинской лаборатории, готовить для всего этого оборудование специалистов.

Вскоре стали прибывать врачи. Агафонова Татьяна Петровна (1954-55 гг.), Пестова Нина Петровна, Короть Мина Леоновна, Коваленко Иван Давыдович, Соколов Борис Иванович (последние 2 врача что-то быстро уехали).

Некоторое время работал Мезенцев Денис Тимофеевич, который, как и Сорокин Борис Иванович, был уволен за злоупотребление алкоголем.

В 1953 году П.Ф.Щуко заболел и скончался.

Главным врачом медсанчасти была назначена Миша Леоновна Короть.

Приехала врач-хирург Клавдия Фёдоровна Смирнова, врач-гинеколог Владимирцева Евгения Михайловна.

Главврач Короть М.Л., используя своё служебное положение, позволила себе позорящие врача махинации, была разоблачена и отстранена от работы.

Главврачом была назначена приехавшая врач Любовь Степановна Николаева, вскоре и она по семейным обстоятельствам уехала в Усолье-Сибирское. Обязанности главврача стала выполнять врач-рентгенолог Агафонова Нина Николаевна. Для повышения своей специальности она уехала в Иркутск работать с главным рентгенологом области А.А. Браунсом.

Главврачом стала Агафонова Татьяна Петровна, которая по семейным обстоятельствам тоже вскоре уехала в Иркутск.

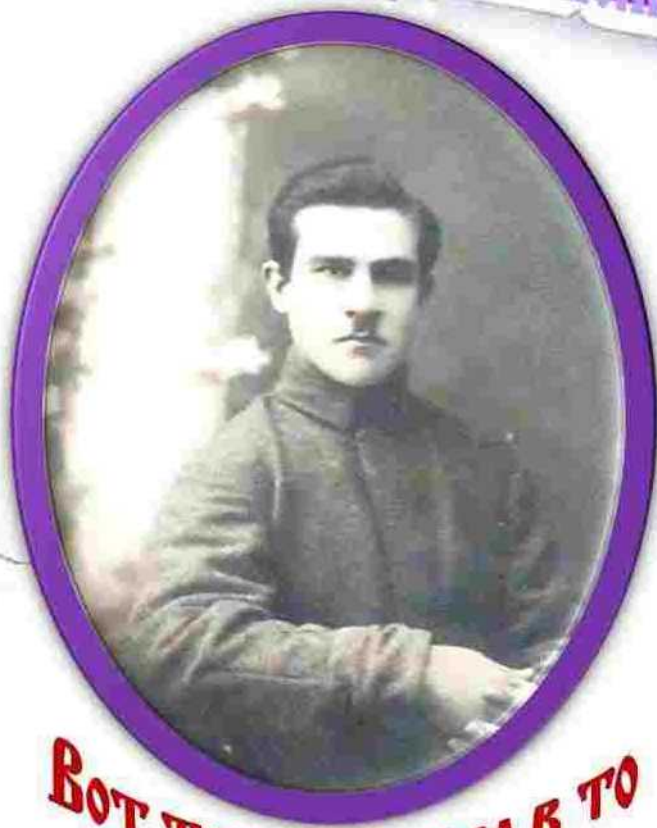
Главврачом был назначен Гай Анатолевич Грушин.

В 1961 году Т.П. Агафонова вернулась работать в больницу.

В 1962 году Гай Анатолевич уехал в Ригу, а главврачом стала вновь Татьяна Петровна Агафонова.

После 1962 года в больницу приезжали врачи – Юрий Иванович Анищенко, Юрий Михайлович Горохов, Владимир Иванович Клейменов, Ревекка Ефимовна Левковская.

Почему они уехали – мне неизвестно.

**ВОТ ТАКИМ Я БЫЛ В ТО
ВРЕМЯ**

**ЗДРАВПУНКТ
ХАЙТИНСКОГО
ФАРФОРОВОГО**

**ЗАВОДА
С 1930
ПО 1962
ГОДЫ**

В 1930 году на Хайтинском фарфоровом заводе «Сивфарфор» был открыт фельдшерский здравпункт. Заведующим приказом по Хайтинской больнице был назначен фельдшер Кислов Михаил Михайлович. Работой здравпункта руководил я.

84

Описывать её мне же как-то неудобно, но что поделаешь приходится, потому что описать работу здравпункта того времени больше никому – никого не осталось, а эти данные могут людям понадобиться. Постараюсь коротко правдоподобно и понятно описать работы здравпункта за 32 года моего заведования им.

Помещение для здравпункта было отведено рядом с шаровыми мельницами по приготовлению фарфоровой глазури и двумя мужской и женской туалетными комнатами термического цеха. Это была одна комната в 12 квадратных метров, отапливаемая чугунной печью с постоянным наличием кварцесодержащей пыли и зловония от двух рядом расположенных туалетных комнат.

Для несения круглосуточных дежурств в здравпункте зав.больницей Пётр Фомич Щуко направил санинструктора Иннокентия Моногорова, медсестру Александру Николаевну Соколову, до того работавшей в родильном отделении при лечебнице с акушеркой М.В.Ивановой и врачом-гинекологом Калерией Петровной Ивановой.

**Александра
Николаевна
Соколова**

Вторая медсестра была Елизавета Прокопьевна Барсукова. Они заступали на дежурство с 12 часов дня и сменялись в 8 часов утра следующего дня, до 12 часов в здравпункте оставался я, вёл приём, оказывал медпомощь.

На неоднократные просьбы о предоставлении другого помещения дирекция завода, мотивируя отсутствием средств, в выполнении просьбы отказывала. Лишь только в августе 1935 года директор завода согласился купить в посёлке дом, перевезти его на территорию завода. Вызвали меня к директору в кабинет и спросили: нужно ли здравпункту отдельное помещение? Я ответил, что очень нужно. Директор сказал, что «оно у Вас будет, если Вы продадите по страховой оценке свой дом, мы его перевезём на территорию завода, отделаем по Вашему указанию. Соглашайтесь и Вы достигните своей цели. Подумайте. Завтра жду Вашего решения».

ВОСПОМИНАНИЯ Л.Л. КИСЛОВА

Посоветовавшись с братьями, матерью, выяснилось, что никто из братьев не намерен жить в этом доме, согласился продать дом заводу по страховой стоимости, о чём я сообщил директору завода. В феврале 1936 года пришли рабочие ремонтно-строительного цеха под наблюдением Оловникова Петра Петровича, разобрали и перевезли на лошадях этот дом на территорию завода, а в августе 1936 года помещение полностью было отделано, и здравпункт перешёл в изолированное от пыли и газа и шума цехов в помещении в 49 кв.метров, это в 4 раза больше прежнего.

ОТДЕЛЬНОЕ ЗДАНИЕ ЗДРАВПУНКТА

88

В этом помещении были:

- прихожая с вешалкой для одежды;
- ожидальная комната со столиком для медицинских книжечек, со скамейкой, где можно было присесть и почитать;
- приёмный кабинет;
- перевязочная;
- комнатка, где я хранил всю документацию, медикаменты, запасы перевязочного материала и готовил отчёты.

В этом помещении здравпункт работал 36 лет – до 1972 года.

С 1930 года я в основном занимался проведением мероприятий по оздоровлению и улучшению условий труда, внедрению санитарии в цехах завода, проведением профилактической работы по снижению заболеваемости, как то:

- борьба с запылённостью, загазованностью, сквозняками,
- нарушением температурного режима в цехах.

Следи за своевременностью выдачи рабочим вредных профессий спецпитания – молока.

За бесперебойным обеспечением цехов обезвреженной питьевой водой. За устройством комнат для приёма пищи сменными рабочими. Требовал устройства шкафов для хранения одежды, постройки душевых в пыльных и горячих цехах.

Администрация цехов и руководство заводом нежелательно выполняли мои требования, особенно по вопросу вентиляционных устройств, которых почему-то во время постройки и оборудования новых цехов фабрики в 1924-28 годах предусмотрено не было. Поэтому от администрации часто можно было услышать: «Вы разве не знаете о том, что построили завод, на котором должны работать, а не рай, где бы люди отдыхали, наслаждаясь свежим воздухом?» А такой директор завода, как Михаил Еф. Эпельман, тот меня спросил: «Ты где зарплату получаешь?»

Отвечаю: «В Мишелёвском поссовете, здравпункт на его бюджете».

Он: «Жаль, что не у нас, а то бы я тебя выдержал с полгодика без зарплаты, так ты бы и забыл про таких коньков, как сквозняк и вентиляция, не захотел бы думать о спецпитании - молочке и кипячёной водичке!»

На что я ему ответил: «Бодливой корове бог рог не даёт», - и вышел из его кабинета.

В следующий раз он вызвал меня в свой кабинет, закрыл его на ключ и спрашивает: «Ты на кого работаешь?», я ответил: «На Советское государство».

Он: «А я по-твоему не государство?»

Отвечаю: «Я знаю, что вы - только директор завода, а не государство».

Он: «Вот что, слушай, я предупреждаю, если ты ещё выдашь справку о временном переводе на другую работу из-за пореза пальчика формовщиком фарфора и станок поэтому будет бездействовать, это будет рассматриваться, как вредительство с твоей стороны. Понял? Заверяю тебя, я добьюсь, чтобы твоего духу на заводе не было. Какого чёрта тебе в цехах завода надо? Зачем ты в цехах всё время болтаешься? Запомни, если я чего-либо захочу, то уж обязательно добьюсь. У Перевалова 30 лет ни одного эскулапа не было, и всё было хорошо, мне тоже такого здравпункта не надо. Закрою и всё!»

Выслушав всё это, я попросил отомкнуть дверь. Он подошёл к двери, открыл её и я молча вышел из его кабинета. В тот же день написал докладную главному врачу больницы Грушину Гаю Анатольевичу с просьбой оградить меня от незаслуженных оскорблений.

Через несколько дней меня опять вызвали в кабинет директора. Постучав в дверь, я вошёл, увидел Г.А.Грушина и М.Б.Эпельмана, поздоровался с ними. Эпельман пошёл к двери, замкнул её и ключ положил в карман. Сел на свой стул и сказал: «Я Ваше произведение на имя главврача прочёл и изучил. Стоило ли из избы сор выносить? Если хочешь, я в присутствии главврача извинюсь?»

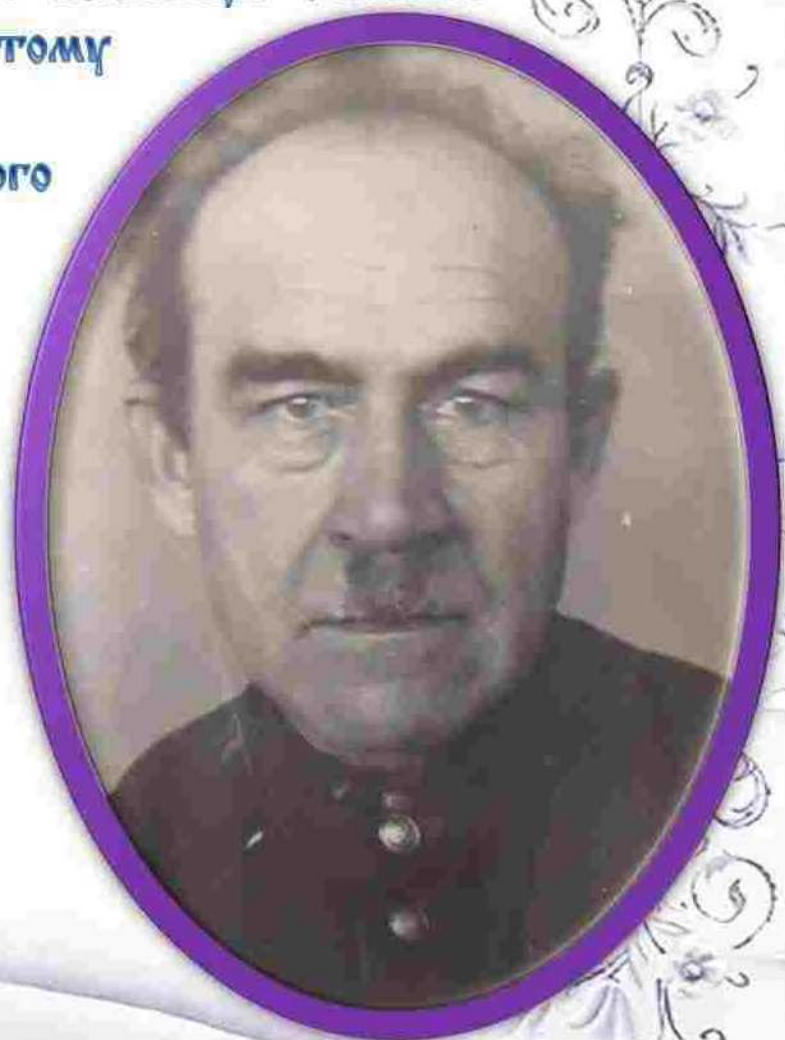
Я ответил: «Если Вы считаете себя правым, так зачем же Вы станете извиняться? Тем более, что с завтрашнего дня всех нуждающихся в освобождении от работы решил направлять к Вам на приём. Вы же лучше кого бы то ни было знаете, кто, действительно, не трудоспособен, а кто нет. Что может вредитель в этом деле после 30-летней работы по специальности среди этих людей понимать и знать?».

Эпельман встал и сказал:

«Признаюсь, - не сдержался, не выдержали нервы и так получилось...» Я спросил: «А у меня разве не нервы?» «Согласен, - сказал Эпельман, протягивая мне левую руку, сказал: - Она ближе к сердцу, прошу извинить меня за вспыльчивость и давай больше не будем...»

Приходилось, как говорят, вариться в собственном соку. Ни Райздрав, ни Обздрав никаких инструкций не давали. Врачи амбулатории и больницы считали здравпункт чужим, потому что он содержался на бюджете Мишелёвского поссовета.

**22 июня 1941 года
вот таким я был
призван Усольским
Райвоенкоматом
и направлен в ряды
Красной Армии.**

Заведование здравпунктом выполняли приехавшие из Ленинграда с перебазированным абразивным заводом врачи Гройзун Елена Иосифовна, Кудасова Мария Сафроновна, Учитель, Шалицкая Галина Даниловна.

В помещениях оставленной фарфоровой фабрики были цеха не фарфорового, а перебазированного из Ленинграда абразивного завода. Стены и потолки помещений цехов с апреля 1941 по 1 сентября 1946 года ни разу не белились, стёкла окон выбиты, окна забиты досками, всюду толстым слоем лежала седая абразивная пыль. О гигиене и санитарии здесь совсем забыли, привыкли к захламлённости, беспорядкам настолько, что без них никак нельзя обходиться, ни на что не обращали внимания. Вернулись к первобытному содержанию производственных помещений.

Вернувшись после демобилизации из Советской Армии, я был назначен с 1 сентября 1946 года заведующим здравпунктом Хайтинского абразивного завода.

Знакомясь с незнакомым мне

производством абразивов, я нашёл помещения цехов завода в ужасном антисанитарном состоянии. Обратился в Партком завода, заводской профсоюзный комитет, в заводоуправление с просьбой создать комиссию для санитарного обследования цехов с участием представителей завкома, заводоуправления.

Комиссия была создана, провела проверку, составила акт о имеющихся недостатках и предложениях по устранению их.

Акт проведённого обследования был представлен директору завода, завкому, зав. Райздравом, РайСЭС, ОблСЭС.

Директор абразивного завода, знакомясь с актом обследования, сказал: «А вы как думали? Шла война, мы работали на оборону, там, на фронте, бойцы не в таких условиях сражались и победили. Подумаешь, беда какая: пыль, сквозняк, темнота, газ, сырость в цехах и т.д. Пройдёт время, и ничего этого не будет так же, как не стало войны. Желаю вам успехов на этом поприще, а больше ничего сделать не могу» - сказал он мне, подал руку со словами «до свидания».

В своих квартальных, полугодовых и годовых отчётах о работе здравпункта Усольскому Райздраву и Иркутскому Облздраву я просил:

1. О крайней необходимости выезда на завод промсанлаборантов для взятия проб воздушной среды анализировать её и определить степень загрязнения кварцесодержащей пылью и генераторным газом.

2. О выезде врачей-специалистов для проведения профессионального медицинского осмотра работников завода на предмет выявления профессионального заболевания силикозом (силико-туберкулёзом).

Обе эти просьбы были в отчётах 1946, 1947, 1948, 1949, 1950, 1951 годов.

В июне 1948 года с этими же просьбами в Промсанлабораторию ВЦСПС в гор.Иркутске было отправлено письмо за подписью директора завода, секретаря парткома, председателя завкома, начальника медсанчасти и моей, как госсанинспектора при медсанчасти.

Получалось так, что бы мы ни писали, там только читали. Всё же глас вопиющего в пустыне был услышан.

В январе 1952 года на Абразивный завод приехала врачебная комиссия Облздрава в составе председателя комиссии – главного рентгенолога области А.А. Браунс, терапевтов А.Краснопеевой, Г.И. Константиновой, отоларинголога М.Д. Гродского.

Знакомясь со мной, А.А. Браунс спросила: «Так это, значит, Вы одолеваете Облздрав и ОблСЭС просьбами о неблагополучии на заводе с профзаболеваемостью?.. Посмотрим, проверим Ваших трудящихся, условия их работы и дадим своё заключение».

Я провёл приехавшую комиссию по цехам. Они ужаснулись. Проработали на заводе 7 дней.

ВОСПОМИНАНИЯ А.А.КИСЛОВА

За это время медосмотр прошли 1113 человек, которые в рентгенкабинете больницы прошли рентгеноскопию, из них 136 человек – рентгенографию, из которых комиссия нашла 33 человека, больных силикозом. Перед отъездом А.А.Браунс сказала, что «Ваши предположения о профзаболеваемости подтвердились, и теперь мы Ваших подопечных тружеников будем проверять ежегодно!» Это обещание было выполнено, о чём свидетельствуют приведённые в этой таблице данные:

Год проведения профосмотра	1952	1953	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960	1961
Всего подлежало профосмотру	1216	540	528	527	493	460	443	310	340	291
Всего явилось в рентгеноскопию	1113	503	402	116	432	410	390	274	296	270
Всего прошло рентгенографию	136	100	73	41	82	72	61	59	41	39
Выявлено заболевших силикозом	33	91	14	6	16	-	1	1	-	-
Из них выбыли с завода (пенсия, отъезд)	15	16	23	24	21	11	9	8	-	-
Снято с учёта за отсутствием подтверждения заболевания силикозом	-	-	8	2	23	-	-	-	-	-
Состоит на учёте на конец года	-	18	93	76	56	28	17	9	2	2

100

В числе 33 человек, больных силикозом, выявленных областной комиссией в 1952 году и последующих годах, оказались рабочие, много лет работавшие по специальностям: бегунщики, барабанщики, формовщики, чистильщики, охлыстывальщики, шлифовщики. До 1952 года заболеваемость силикозом скрывалась под такими диагнозами, как: эмфизема лёгких, хронический бронхит, катарр верхушек лёгких, туберкулёз лёгких. Поэтому ни в одном статистическом отчёте заболеваний силикозом ни одного случая зарегистрировано не было.

В июле 1952 года впервые за всё время существования фарфорового и абразивного завода промсанлабораторией ВЦСПС были взяты пробы воздуха для анализа. Полученные в сентябре результаты анализа показали наличие в воздухе кварцесодержащей пыли, превышающее допустимые нормы концентрации от 17 до 240 раз.

Данные проведенного профосмотра рабочих в январе 1952 года и показатели проведенного анализа воздуха в июле 1952 года при моём настойчивом требовании заставили дирекцию завода начать проведение следующих санитарно-гигиенических мероприятий в цехах завода:

1. Внедрение влажного способа чистки отформованных изделий. (Рабочие очень противодействовали этому мероприятию, потому что сейчас они получают дополнительный отпуск на вредность 12 дней и спецпитание – молоко. При влажном способе чистки пыли не будет, не будет и дополнительного отпуска и молока.) Нужно было вести большую разъяснительную работу, настойчиво требовать чистку только влажным способом. С большим трудом, но он всё же был внедрён.

2. Установка местных вытяжных отсосов пыли на ручной чистке изделий наждачной шкуркой: чайника, сахарницы, сливочника, миски, кувшинов, селёдочниц и т.д.

Индивидуальных пылесосов было мало, приобретать их администрация не желала. Приходилось обращаться к охране труда, цехомам, завкому за содействием. Они своим вмешательством хорошо помогали.

3. Для механической чистки плоских изделий (тарелки, блюда), оправки гипсовых форм требовалось устройство вытяжных шкафов, что дало положительный эффект.

4. Охлыстывание изделий кистями из волоса конского хвоста перед глазурованием нужно было заменить обдувкой изделий струёй воздуха из резинового шланга в пылеприёмных шкафах, подключенных к вытяжной вентиляции.

5. Нужно было установить вытяжные отсасывающие пылеприёмники у рабочих мест заправщиц ножки изделий после глазурования. Вскоре применили пропитку ножки изделий расплавленным парафином, к которому при глазуровании глазурь не приставала, после чего заправки ножки изделий уже не требовалось.

6. Установили вытяжной шкаф на станке обтирки капсулей.

7. Надо было изготовить большой железный вытяжной шкаф для обдувки решётки вагонов перед наборкой их изделиями для обжига вместо обметания решётки вагонов волосяной кистью руками.

8. Для удаления газа во время загрузки шахт газогенератора дровами установили над загрузочными коробками вытяжные шкафы с газоудаляющими трубами.

9. Надо было заменить разбитые, полусгнившие деревянные полы в цехах полами из митлаухской плитки, начали с живописного цеха.

10. Настоятельно требовать влажной уборки полов, а полы, покрытые митлаухской плиткой, мыть 2 раза в неделю.

11. Ускорить монтаж общезаводской калориферных приточно-вытяжных вентиляционных устройств в основных цехах завода.

12. Установить вытяжные пылесосы у шлифовальных станков в сортировочном отделении.

13. Установить вытяжные шкафы в аэрографных станках.

14. Обеспечить сатураторными установками основные цеха завода.

15. Оборудовать душевую установку по 18 точек для мужчин и женщин.

16. Оборудовать душевую на одну точку в термическом, на 2 точки для женщин в живописном цехе, по одной точке в механическом и словой.

17. Оборудовать комнату личной гигиены женщины.

18. Устроить комнату для приёма пищи сменными рабочими в массозаготовительном, термическом цехах, так как рабочие кушают у своих рабочих мест, в летнее время – прямо на улице.

19. Спецпитание – молоко – рабочие вредных профессий получают не во время работы ежедневно, а за несколько дней сразу. Охрана труда и завком не требуют этого от администрации завода.

20. Герметизация процессов размол, просева, транспортировки молотых материалов (кварца, шпата, известняка), засыпка их в шаровые мельницы до моего перевода на пенсию не произведена. И это в то время, когда анализ воздушной среды показал превышение допустимой концентрации более, чем в 1000 раз.

Несмотря на предписания РайСЭС и ОблСЭС, администрация завода в течение 10 лет ничего не предпринимает.

Всё перечисленное в 18 пунктах по оздоровлению условий труда и санитарии в цехах завода при содействии Охраны труда, завкома, красно-крестного актива, главврача **ОблСЭС** Хлебниковой, промсанврачей **Облздрава** Ждановой В.Н., **Долмат** Е.С., **Константиновой** В.И., главврача **РайСЭС** Злобина А.А., промсанврачей **Усольской СЭС** Поповой И.М. и Ланиной, с большими усилиями и настойчивостью мне всё же удалось внедрить.

Обещание **М.С.Эпельмана** осуществилось с 1-го сентября 1961 года **Здравпункт** стал **врачебным**.

Врач **Евгения Михайловна Владимирцева**, а после её ухода на работу в больницу, **Нина Петровна Пестова**, некоторое время **Р.С.Левковская** - вели амбулаторный приём работающих на заводе в **Здравпункте**, выдавали им больничные листки и лечили в **Здравпункте** до восстановления их трудоспособности.

Дежурные медсестры выполняли назначения врача и оказывали медицинскую помощь травмированным и внезапно заболевшим во время работы в производстве.

За время моей работы в здравпункте с 1930 по 1962 году работали следующие медработники: Миллер, Моногоров И., Барсукова Е.П., Соколова А.Н., Шалицкий Д.Е., Гройзун, Учитель, Шалицкая Г.Д., Метчель О.С., Савельева М.А., Манохина М.М., Россова А., Белькова А., Гаврилова, Трофимович А.И., Лоскутова Н.В., Буркина Е., Труфанова А.И., Вагина Е., Горбачёва А., Бобылева Г., Хаустова К., Зманвоская Г., Молчанова Т., Егорова, Засухина К., Кравчук И., Лоухнов С., Степанюк Т.Д., Владимирцева Е.М., Пестова Н.П., Левковская Р.Е., Кустова З.П., Халтурина М.Н. остались работать после моего ухода на пенсию.

1 сентября 1962 года после 42-летней работы по специальности я перешёл на пенсию.

Заведование здравпунктом по распоряжению главврача больницы сдал фельдшеру Марии Михайловне Мартыновой.

Мартынова Мария Михайловна

109

КОГДА И КАК СОЗДАНА ПЕРВИЧНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ РОКК – РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО КРАСНОГО КРЕСТА ПРИ «СИБФАРФОРЕ»

В 1935 году общим собранием рабочих фарфорового завода я был избран делегатом I Иркутского краевого съезда ударников культуры, а также Сергеев Савелий Иванович, Агафонова Анна Акимовна, Витязева Танся Спиридоновна и Козлова Мария Андреевна.

На краевом съезде ударников культуры обратились к делегатам с просьбой создания в своих населённых пунктах добровольных оборонных организаций: РОКК, Осоавиахим. Вернувшись со съезда, я решил попытаться создать первичную организацию Российского общества Красного Креста и Красного Полумесяца. После бесед с рабочими и молодёжью в цехах добровольно вступили в РОКК сначала 90 человек. Из них 42 человека записались в кружки подготовки на значок ГСО (Готов к санитарной обороне), распределились в 2 кружка, занятия проводил я 2 дня в неделю по 2 часа.

ВОСПОМИНАНИЯ Л. Л. ВИСЛОВА

Собирались в школе ФЗУ,
в помещении здравпункта, в Красном уголке
амбулатории, посещаемость занятий была
хорошая. 24-часовую программу закончили к 1
января 1937 года.

На этом фотоснимке вы видите зубврача Витязеву
Тансю Спиридоновну и врача-терапевта Жұравлёву
(они стоят). Медсестра Андрусенко Анна сидит
крайняя справа. Они принимают участие в проверке
знаний выпускаемых значкистов ГСО II ступени.

111

**Ольга Лобанова показывает, как она
будет делать искусственное дыхание
пострадавшему, которым изъявила
желание быть Быкова Антонина
Григорьевна.**

Из 42 человек, занимавшихся в двух кружках, сдали нормы на значок ГСО II степени 40 человек. Им были выданы значки и обращение – вовлечь в члены РОКК по 2 человека каждому значкисту. Они свое обещание выполнили и вовлекли в члены ОКК ещё более 100 человек, из которых изъявили желание заниматься в кружках ГСО 40 членов РОКК. Занятия с ними проводились также, где придётся, посещаемость была хорошая. Теоретические занятия проводились так же, как и в первых кружках ГСО.

Несмотря на зимний холод, практиковались переносить пострадавших на носилках

К 1 мая 1937 года ещё 36 человек сдали нормы на значок ГСО II ступени. 4 человека не закончили в связи с переменой места жительства. Из 76 значкистов я создал 2 санпоста – один в формовочном, другой в живописном цехах. Обеспечил их аптечками первой помощи, санитарными сумками. Они оказывали первую помощь при микротравмах, следили за чистотой в цехах, за наличием кипячёной питьевой воды, за бесперебойностью работы вентиляции, вели борьбу со сквозняками, загазованностью, за чистотой в туалетных комнатах. Занимались озеленением заводской территории, копали ямки, сажали тополя, тальник, делали клумбы, сажали цветы, поливали их. Рассадой для цветов обеспечивал я, выращивая её дома.

Рабочие места значкистов были всегда чистыми, стёкла окон у их рабочих мест вымытыми, чистыми, на их окнах появились цветы, особенно в живописном цехе. Рабочим это нравилось, они стали вступать в члены РОКК.

Проводить занятия в кружках было трудно, потому что каждому свободное время нужно было дома. Известно, летняя пора находит дома много работы, времени занятий в кружках не оставалось.

В 1938 году общим собранием членов РОКК был избран комитет первичной организации РОКК, председателем комитета был избран я;

членами:

Снедзе О.Д.,

Щепин Пётр,

Макарова Евдокия,

Миронова Мария;

4 сборщика членских взносов и казначей.

Избраны делегаты на 2-ю районную конференцию РОКК, в том числе и я. На 2-й конференции РОКК я был избран членом Районного комитета РОКК и делегатом на Иркутскую областную конференцию.

**На этом снимке в центре - я,
кружковцы:
Китлинский, Куликова, Дарошенко**

117

**Врач Журавлєва и Андриющенко Аня показывають,
как налагається кровоостанавливаючий жгут**

118

**II Усольская районная
Конференция РОКК – 1 марта 1938 г.**

**В верхнем ряду стоят: 2-я слева – Заморёнова
Л.В., 4-й – я, 7-я – Владимирцева В.А.;
во 2-м ряду стоят Кузнецова-Васильева, 8-я –
Макарова Ев., 10-я – Кулакова Р.М., 13-я –
Дашевская;**

**в 3-м ряду сидят: 1-я – Корняк Н.Я., с ней рядом
Предрайкома РОКК Панова;**

в 4-м ряду внизу:

**2-я слева
Колесниченко.**

**Фамилии многих
запомнил.**

Осенью начались занятия в кружках ГСО и средней школе кружков БГСО. Я ежедневно занимался в 2-х кружках, количество членов РОКК увеличивалось.

Авторитет РОКК ещё более повысился после моей поездки на Пленум Обкома РОКК, потому что перед своей поездкой я сказал Шалицкому Д.Е. о том, что попытаюсь прислать за его тяжело больной дочерью – учительницей школы Юлией Даниловной Ганенко – санитарный самолёт.

Д.Е.Шалицкий удивлённо спросил: «Ты, случайно, не заболел манней величия?»

Я ответил, что здоров, но попытаюсь.

Приехав в обком РОКК, я поговорил с председателем Обкома, она позвонила по телефону и сказала мне идти в Обздрав к доктору Чернову.

Это был мой одноклассник по Военно-фельдшерской школе. Он попросил написать просьбу на снимке Ю.Д.Ганенко о вылете самолёта за тяжело больной и указать, чем она больна и кто она есть.

Я сел за его стол и написал, он прочитал моё прошение и сказал: «К обеду эта больная будет в Облбольнице, я сам полечу за ней,» - и спешно вышел из кабинета.

Я вернулся в Обком РОКК, поставил в известность председателя Обкома о вылете самолёта. Вскоре началось заседание Пленума Обкома.

В обеденный перерыв в столовой ко мне подошёл Чернов и сказал, что больная самолётом доставлена в Облбольницу. На областной конференции я был избран членом Обкома РОКК.

После этого врачи нашей больницы вызвали санитарный красно-крестный самолёт за тяжелобольным Муравьёвым Василием Михайловичем.

Число членов РОКК стало значительно увеличиваться, желающих заниматься в кружках ГСО было много, этому содействовали значкисты ГСО. Все жёны служащих завода попросили заниматься с ними, посещаемость этого кружка была всегда 100%, успеваемость хорошая.

Все они сдали нормы на значки ГСО II ступени.

Всех допризывников до ухода в армию я подготавливал на значок ГСО II ступени.

И так – из года в год, в результате чего к 1 июля 1941 года число членов РОКК составляло 937 человек, из них сдали нормы:

- на значок ГСО II ступени – 437,
- на значок ГСО I ступени – 58 человек,
- на значок БГСО – 242 ученика средней школы.

В первомайской демонстрации 1939 года члены общества Красного Креста участвовали самостоятельной колонной. На снимке в первых рядах - значкисты ГСО II ступени с санитарными сумками.

123

В июле 1939 года меня вызвали в Обком РОКК и вручили мне ценную премию – велосипед – от Московского исполкома Российского общества Красного Креста за хорошую работу РОКК в посёлке.

24-го июля 1941 года я был мобилизован и направлен в 12-ю армию воздушного флота.

Во время моего отсутствия до мая 1946 года организацией РОКК никто не руководил, поэтому она распалась и перестала существовать.

Когда и как была создана организация РОКК снова, я не знаю.

*****

Копія

Мишелёвка. Партком
Колбанову
За активну роботу по
укрепленню обороноспосібності
країни Кислов преміюється
пол-окладом зарплати,
объявите на торжественном
совещании 29.04.1937 г.

Пред. Райкома РОКК
Юшкова

125

Копия

Удостоверение

Дано тов. Кислову Михаилу Михайловичу в том, что он премируется шелковой рубашкой за образцовую, хорошую работу по подготовке значкистов ТСО и БТСО и общественную работу Красного Креста.

27.04.1938 г.

Пред. Райкома РОКК
Анисимова

126

Копия

Партору Субфарфора
тов. Врублевскому Б.С.
от районного комитета РОКК
Тов. Врублевский! Райком РОКК
обращается к Вам с тем, чтобы партийный
комитет во время проведения
торжественной части в день авиации
вручили ценную премию - бюст
В.И. Ленина стоимостью 200 руб. -
Михаилу Михайловичу Кислову. За
лучшую постановку оборонно-санитарной
работы на Субфарфоре премировал
Областной комитет РОКК.

Председатель Усольского
Райкома РОКК - Еремеева

127

ОЧЕНЬ КОРОТКО О НАРОДНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Старожилы говорят, что первая начальная школа Переваловым была открыта в 1885 году в 2-этажном домике, сохранившемся до сих пор рядом с хлебопекарней. В нижнем этаже дети обучались, а во втором этаже жил учитель Лагутин. Это был очень строгий и нервный человек. Его сменил учитель Непряхин Павел.

В 1898 году начальная школа была переведена в частновладельческий дом Листопадского Мирослава, учителем в ней был Листопадский Александр Мирославович.

В 1904 году школьные классы перевели в помещение клуба того времени, на месте которого теперь построено отделение связи — Почта. Учителями в этой школе были Константин Семёнович Владимирцев, Степанов Александр Николаевич, позднее — Николай Маркович Олейников.

Рассказывают Иван Дмитриевич Рождественский, Николай Алексеевич Низовский: «После уроков в предпраздничные дни мы выносили парты на улицу, а вечером в этом помещении ставились спектакли или устраивались танцы, и так до 1918 года»

Когда помещение Народного дома было построено, то в боковых его комнатах были размещены школьные классы. Учителями были Н.М. Олейников и А.Н. Степанов.

В 1921 году было построено помещение четырьмя классными комнатами (на месте теперешней 8-летней школы). В 1928 году было построено помещение средней 10-летней школы, сохранившееся до наших дней. В ночь на 1 января 1956 года помещение начальной школы сгорело, учащиеся вновь определили в помещении Рабклуба, в бывшее пожарное депо и в помещении бывшей почты.

ВОСПОМИНАНИЯ М.М.Кислова

На этом снимке в 1908 г. слева направо стоят: Сидорычев, Белоновский-механик, фельдшер Шалицкий Данила Евдокимович, бухгалтер Златковский Валентин Вячеславович, бухгалтер Гүтндзе – политкаторжанин.

Сидят: кассир Синцов, управляющий Златковский Владислав Валерианович, хозяин фабрики Перевалов Владимир Иванович, счетовод Шүльман Константин Константинович, урядник Сүхинин Николай Егорович.

13

В 1959 году было построено новое помещение начальной школы, к которому в 1964 году был сделан пристрой и школа стала 8-летней.

Директором начальной школы с 1928 года, затем 8-летней с 1964 года бессменно был Михаил Фёдорович Агафонов. Много лет в этой школе проработали учителя: Анна Акимовна Агафонова, Александра Ивановна Франкова, Анастасия Ивановна Аникина. Нижнебулайская начальная школа работает в приспособленном жилом доме. Помещение средней школы после 45-летней эксплуатации пришло в аварийное состояние. Строительство новой средней школы в Мишелёвке в IX пятилетке тоже не предусмотрено.

ТОРГОВЛЯ В ПРОШЛОМ И ТЕПЕРЬ

Если у теперешнего помещения продовольственного магазина отнять культмагазин и хлебный магазин, то останется середина. Вот в ней-то и была первая Переваловская лавка, в которой рабочие покупали на фарфоровые переваловские деньги достоинством в 1, 3 и 5 копеек необходимые для работы инструменты:

резачки, ключки, шпатели, кисточки, топоры, пилы и т.д.;

из продовольствия:

мясо, солёную рыбу, муку, крупы, сахар, масло и т.д.;

мануфактуру: обувь, мыло, табак, спички, керосин.

В 1898 году было пристроено помещение, в котором теперь культмаг. В 1900 году пристроили помещение, где теперь хлебный магазин, в нём была контора Переваловской фабрики.

В 1900 году купец Михайлов Фёдор Мартынович открыл лавку на базаре, это угловая часть нашей теперешней поликлиники, второе от угла окно сделано вместо двери лавки, для входа в лавку было сделано трёхступенчатое крыльцо. В этой лавке можно было купить всё, в чём нуждалось население, только за настоящие деньги.

В годы НЭПа напротив лавки Михайлова в маленьком домике открыли лавку китайцы.

На месте, где сейчас дом Егоровых, рядом с Георгием Павловичем Карымовым был маленький домишко Попова Иннокентия, который тоже открыл мелочной магазин-лавку.

В этих лавках можно было купить: табак, папиросы, мыло, спички, соль, сахар, конфеты, солёную рыбу и др.

В 20-х годах было создано Общество потребительской кооперации, которое населением называлось «потребилловкой». Это общество приняло бывшую Переваловскую лавку со всеми товарами и стало продолжать торговлю...

В 1921 году Мартынов Ф.И. продал свою лавку сельсовету под больницу и уехал.

В 1926 году китайцы и Попов закрыли свои лавки и исчезли из посёлка.

В бывшей китайской лавке стала торговать Артель инвалидов.

В теперешнем хозяйственном магазине ПОСПО открыло смешанный магазин.

В 1928 году построило теперешний универмаг.

В 1930 году были открыты магазины в жиддомах, на Булае.

В 1930 году построили хлебопекарню, в 40-х годах – шлакобетонный магазин на Булае.

В 1956 году – помещенье столовой на 30 посадочных мест, в 50-х годах – 2 магазина в жиддомах и ещё один магазин на Булае, и второй магазин в деревне Хайта.

В настоящее время ПОСПО
ИМЕЕТ:

- Универмаг, культмаг, хлебный магазин, продовольственный магазин, книжный, хозяйственный магазины,
- 3 смешанных магазина в жилдомах,
- 2 смешанных в Нижнем Булае,
- 2 смешанных магазина в деревне Хайта,
- 1 дежурный магазин,
- 1 обувной магазин,
- магазин по продаже напитков,
- пункт приёма стеклянной посуды,
- автогараж на 4 автомашины,
- столовую на 36 мест.

Коллектив работников ПОСПО
насчитывает 90 человек.